

НАТАЛЯ ТИМОШЕНКО
ЛЕНА ОБУХОВА

ЛОВУШКА СБЫВШИХСЯ КОШМАРОВ

КАЖДАЯ ДОРОГА ГДЕ-ТО КОНЧАЕТСЯ

Секретное досье. Новые страницы
(Исследования необъяснимого)

Елена Обухова

Ловушка сбывшихся кошмаров

«Автор»

«Автор»

2022

Обухова Е. А.

Ловушка сбывшихся кошмаров / Е. А. Обухова — «Автор»,
«Автор», 2022 — (Секретное досье. Новые страницы
(Исследования необъяснимого))

В последнее время сотрудникам Института исследования необъяснимого не очень-то везло: сначала в необычном сне застрел Войтех, потом бесследно исчез Нев. Но их беды на этом не заканчиваются, и вскоре при загадочных обстоятельствах погибает одна из сотрудниц Института. Расследование обещает стать одним из самых сложных и опасных, ведь впереди финал, к которому герои шли много лет. Смогут ли они вычислить и одолеть убийцу раньше, чем погибнет кто-нибудь еще? Возможно ли противостоять собственным сбывшимся кошмарам?

© Обухова Е. А., 2022

© Автор, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

Ловушка сбывшихся кошмаров

Каждая дорога где-то кончается

Пролог

04 августа 2017 года, 20.25

г. Санкт-Петербург

Нине оставалось всего несколько метров до входа в метро, когда хмурившееся весь день небо наконец прорвало проливным дождем. Он обрушился крупными каплями буквально в одно мгновение, заставив всех, кто направлялся к спасительному вестибюлю, перейти с быстрого шага на бег. Нине тоже пришлось, хотя бегать в босоножках на невысоком тонком каблуке было очень неудобно.

Оказавшись под защитой каменного свода, она сразу притормозила и стряхнула с волос все-таки успевшие упасть на них капли. Перед турникетами, как всегда, толпилась небольшая очередь, поэтому Нина поторопилась занять в ней место и только потом полезла в сумку за жетоном. Того на обычном месте не оказалось, пришлось проверить другие кармашки, из-за чего она умудрилась создать небольшую пробку: подошла ее очередь, а жетон все еще где-то прятался. Конечно, стоявшая за Ниной немолодая женщина начала бухтеть по этому поводу, но, к счастью, в этот момент коварный жетон нашелся, поэтому серьезный конфликт возникнуть не успел.

Едва войдя в вагон, она сразу плюхнулась на свободное место и устало прикрыла глаза. Ей предстояло проехать почти через весь город, и Нина собиралась использовать это время, чтобы немного передохнуть и прийти в себя после волнительной, но порядком вымотавшей встречи.

Из-за скверной погоды ее с самого утра клонило в сон. В последний раз она ела около часа дня, когда заезжала в офис Института исследования необъяснимого, и с тех пор смогла лишь перехватить большой латте около шести. Этот город и его недорогие кафешки с быстрым обслуживанием были катастрофически недружелюбны к вегетарианцам. Ситуация незначительно улучшалась во время Великого поста, но счастье не длилось долго, а специализированных кафе пока слишком мало. Поэтому Нина была не только уставшей, но и голодной.

– Осторожно, двери закрываются! Следующая станция...

Анонс ее станции прозвучал неожиданно скоро, и она так вздрогнула, словно уже проехала. Видимо, задремала, едва поезд тронулся. Что ж, тем лучше: время в дороге пролетело незаметно.

Чтобы не уснуть снова и не уехать дальше нужного, Нина поднялась и подошла к двери. Вагон дернуло и качнуло, свет мигнул, поэтому пришлось вцепиться в вертикальный поручень. Все еще пребывая в сладкой полудреме, Нина уставилась на мелькающие за стеклом дверей черные стены тоннеля.

Неожиданно ее взгляд сфокусировался на отражении в стекле. Позади нее, у противоположных дверей, прислоняясь к ним вопреки предупреждающей надписи, стоял подозрительно знакомый мужчина. Нина никак не ожидала его здесь увидеть и на мгновение растерялась. Свет в вагоне снова мигнул, а когда восстановился, в отражении уже никого не было, кроме нее самой.

Нина обернулась, ища мужчину взглядом. Поезд ведь еще не останавливался, и тот не мог никуда деться! Разве что сесть на освободившееся место.

Однако никого похожего в вагоне не оказалось.

Должно быть, ей просто померещилось спросонья. «Надо меньше работать и больше спать. И нормально есть», – сказала бы мама. Нина, конечно, нашла бы что возразить, мама тоже... Именно поэтому они общаются крайне дозированно и по возможности – на максимально нейтральные темы.

За стеклами дверей наконец показался перрон, и уже полминуты спустя Нина ступила на убегающий вверх эскалатор, напрочь забыв о загадочном мужчине в отражении.

Вспомнила она о нем через несколько минут, когда закрыла стеклянную дверцу холодильника в магазине. Рука так и не донесла питьевой йогурт до корзины, когда Нина снова встретилась в отражении с темным взглядом. Мужчина стоял посреди прохода и пялился на нее – тут ошибки не было, это ведь не метро, других причин стоять там у него не могло быть.

Она вновь тревожно обернулась, собираясь посмотреть преследователю прямо в лицо, заодно пригрозив обращением к охраннику. Не то чтобы в этом маленьком магазинчике могла быть серьезная охрана, но, если потребуется, она попросит кассира вызвать полицию и стать ее свидетелем.

Однако проход оказался пуст, лишь какая-то женщина стояла у стеллажа и перебирала ячейки с яйцами, ища товар то ли покрупнее, то ли посвежее. Никакого мужчины и в помине не было. Нина снова повернулась к холодильнику, чтобы проверить отражение, но там тоже никого не оказалось.

«Наверное, меня все же глючит от голода», – решила она и открыла питьевой йогурт, не доходя до кассы. Все равно ведь заплатит за него.

По дороге домой Нина все же время от времени оглядывалась, проверяя, не идет ли кто следом, и облегченно выдохнула, лишь основательно заперев за собой дверь квартиры.

Флешка, переданная ей на встрече, буквально жгла через внутренний кармашек сумочки, но голод в кои-то веки оказался сильнее любопытства, поэтому Нина сначала торопливо поужинала, потом налила себе бокал красного вина – она считала его достойной заменой красному мясу – и устроилась в кресле с ноутбуком, в который первым делом воткнула флешку.

Пока материал копировался, она успела сделать три больших глотка, стараясь унять нервную дрожь. Глаза слипались и болели, но Нина стойчески боролась с накотившей сонливостью. Конечно, до завтра содержимое флешки никуда не денется, никто ее не гонит, поторапливая, но разве возможно утерпеть и пойти спать? Ведь материал способен стать финальным кусочком паззла, последним доказательством в ее личном расследовании, которое все-таки заставит руководство ИИН взглянуть на нее иначе. И не только руководство...

Предвкушение триумфа порой бывает слаще, чем сам триумф, и, запуская видео, Нина сделала еще один глоток вина, словно заранее празднуя.

Однако ее ждало разочарование. Просмотр первых десяти минут записи ничего не дал, изображение так дрожало, что Нину быстро «укачало». Нет, конечно, трудно винить оператора, снимавшего на скрытую камеру, но где же обещанная ей сенсация?

Еще десять минут – и снова ничего. Нина допила вино и отставила в сторону бокал, села поудобнее, переместив ноутбук на колени. Воспроизведение продолжалось, но с каждой минутой Нина моргала все медленнее, оставляя глаза закрытыми дольше.

Звонок в дверь раздался так внезапно и прозвучал так громко, что Нина дернулась, уронила ноутбук на пол, и тот благополучно захлопнулся.

– Черт, – прошипела она, потирая глаза.

Видимо, все-таки уснула.

Звонок повторился, но Нина не могла даже предположить, кто за дверью. Она никого не ждала сегодня, особенно так поздно. Андрея предупредила, что будет работать, а больше никто прийти и не мог.

Нина все же выбралась из кресла и поплелась к двери. Конечно, посмотрела в глазок, прежде чем открыть, но на площадке оказалось пусто. Видимо, незванный гость не дождался ответа и ушел. Ну, скатертью дорога.

Она повернулась, снова потирая слипающиеся глаза, но не успела сделать и шага, как в дверь опять позвонили.

Тут уж сонливость как рукой сняло. Она резко развернулась и припала к глазку. Лестничная клетка освещалась ярко, несмотря на то, что Нина жила в довольно старом доме: эта квартира досталась ей от прабабки. Но тем яснее было видно, что перед дверью никого нет.

– Что за?.. – пробормотала Нина, отлипая от двери.

Ни отвернуться, ни даже договорить она не успела: звонок раздался вновь.

– Кто там? – крикнула она не то в бешенстве, не то в панике. – Что вам нужно?

Никто не ответил. Вероятно, баловались дети. Кто еще способен исчезать так быстро?

– Сейчас вы у меня получите, – пробормотала Нина себе под нос, отправляясь на кухню в поисках какого-нибудь подходящего «оружия».

Выскакивать к мелким засранцам с большим кухонным ножом она, конечно, не рискнет, потом проблем не оберешься, а вот деревянная скалка как раз подошла бы. Однако деревянной у нее в доме не оказалось, только силиконовая.

«Может, оно и лучше», – решила Нина, а в дверь тем временем снова настойчиво позвонили.

Понимая, что вряд ли сумеет выскочить как черт из табакерки, Нина не стала особо торопиться. Напротив, подошла к двери неспешно и абсолютно неслышно. Тихонько отодвинула щеколду, взялась одной рукой за замок, чтобы открыть его максимально быстро, и снова посмотрела в глазок, собираясь подкараулить хулиганов.

Однако стоило выглянуть на площадку, как дыхание мгновенно перехватило, и Нина резко отпрянула.

Перед ее дверью кто-то стоял. Мужчина. Через глазок она увидела его затылок, но он определенно стоял именно у ее двери, а не у соседской.

Опять позвонили. Один раз, другой. И третий – особенно протяжно.

Нина стояла у двери, прижимая к груди силиконовую скалку, и тяжело дышала, не решаясь снова выглянуть в глазок. Лишь когда звонок прозвучал еще раз, она все же осторожно посмотрела.

Теперь мужчина стоял к ней лицом. Глазок искажал его черты, но они все равно казались до боли знакомыми.

Он позвонил снова.

– Кто там?! Что вам нужно?! – чуть ли не взвизгнула Нина, поддаваясь иррациональному страху.

Ей ведь нечего бояться: дверь закрыта, и она ее теперь уже ни за что не откроет.

Мужчина за дверью не ответил, но внезапно подергал за ручку, заставив Нину едва ли не подпрыгнуть. Она торопливо задвинула щеколду.

– Если вы не прекратите звонить, я вызову полицию! – крикнула она через дверь. – Убирайтесь отсюда!

Ответом ей стала тишина. Мужчина больше не звонил, но и его удаляющихся шагов тоже не было слышно.

Наконец Нина решилась еще раз посмотреть в глазок. Лестничная площадка оказалась пуста.

– Вот так-то, – с удовлетворением выдохнула она.

Возвращаясь на кухню, чтобы положить скалку на место, Нина каждую секунду ждала, что звонки возобновятся, но этого так и не произошло, что позволило облегченно выдохнуть.

В комнату Нина шла, уже не вслушиваясь в тишину. Вероятно, именно поэтому очень поздно услышала тихое клацанье клавиш. Ее ноутбук! Но кто мог на нем работать, ведь дома она одна?

Притормозив, Нина очень осторожно высунулась из-за поворота и заглянула в полутемную гостиную.

Он устроился в кресле, где до этого сидела она. Ноутбук лежал у него на коленях, экран освещал лицо, картинка отражалась в стеклах очков. Мужчина поднял голову, отрываясь от созерцания экрана, и недобро посмотрел на Нину.

– Зря ты это затеяла, – тихо заметил он.

Нина рванулась к входной двери, не собираясь расспрашивать, что он имел в виду, но что-то как будто схватило ее за ноги, да с такой силой, что вырвать их из цепкой хватки не удалось. Нина повалилась на пол, едва успев выставить вперед руки, но все равно больно ударились подбородком об пол.

Не собираясь так легко сдаваться, она поползла вперед, но ее снова схватили и резко перевернули на спину. Нина собиралась как следует лягнуть нападающего, желательно в пах, но тот оказался слишком далеко. Он ее даже не касался. Лишь протянул руку – и невидимая сила сдавила ее горло, подняла в воздух и с силой швырнула назад, приложив спиной о дверной косяк прихожей.

Нина вскрикнула, изогнулась, пытаясь высвободиться, засучила в воздухе ногами, но ничего из этого не помогло. Невидимая сила продолжала давить на горло, перекрывая кислороду путь к легким.

Закричать ей тоже так и не удалось, а вскоре она перестала сучить ногами и хрипеть. Ее безжизненное тело рухнуло на пол, а в квартире уже вновь никого не было.

Глава 1

7 августа 2017 года, 10.25

Средний проспект В.О.

Санкт-Петербург

– Девушка! Девушка!

Саша не сразу поняла, что обращаются к ней. Лишь когда назойливый мужчина почти догнал ее и третье «Девушка!» прозвучало уже над самым ухом, она вздрогнула и остановилась.

– Вы мне?

– Ну вам, кому же еще?! – Мужчина возмущенно взмахнул руками, будто показывая, что никаких других девушек здесь нет, и ей следовало догадаться, что обращаются именно к ней.

Девушек вокруг на самом деле не было. Вообще никого не было, Саша стояла возле парадной одна. То есть, теперь уже с этим странным мужчиной, ниже нее на полголовы, а ведь ее нельзя назвать высокой.

– Вы же в девятой квартире живете? – настойчиво допытывался мужчина.

– Допустим, – осторожно ответила Саша, пытаясь вспомнить, видела ли его когда-нибудь раньше.

– Вот! – Он сунул ей под нос какую-то бумагу. – Подпишите!

– Что это?

– Как что? – возмущение мужчины было таким искренним, что Саша даже растерялась. – Вы что, объявления в парадной совсем не читаете?

Она не читала. Во-первых, и раньше никогда не имела такой привычки, во-вторых, сейчас какие-то там объявления интересовали ее меньше всего, а в-третьих, она только что вернулась из небольшой командировки, даже в парадную еще не заходила, решила сначала выкурить сигарету.

Командировка была совсем короткой, буквально на три дня, в соседний Всеволожск. От Саши требовалось проверить рассказ мужчины, пережившего клиническую смерть и утверждавшего, что он вспомнил свою прошлую жизнь, в которой был солдатом армии Наполеона. Как Саша и подозревала, его видения оказались всего лишь бредом агонального состояния, поэтому вызывать группу она не стала и вскоре вернулась домой.

В более дальние и длительные командировки ее в последнее время не отправляли, поскольку она хотела в любой момент иметь возможность вернуться, если что-то изменится в состоянии Войтеха. Вот уже полтора месяца, после схватки с бывшим графом Шумским, он не то спал, не то находился в коме. И врачи клиники, в которой он лежал, и Саша с Костей Долговым – вторым врачом Института исследования необъяснимого – так и не пришли к единому мнению. Точнее, все знали, что это сон, но по глубине он уже граничил с комой. Какими только средствами они не пытались его разбудить! Порой Саша выходила на улицу или балкон покурить и собраться с духом прежде, чем использовать новый способ. Но ничего не выходило. Войтех спал.

Сначала, после того, как все случилось, его родители настаивали, что его необходимо перевезти в Чехию, а еще лучше – в Германию, где уровень медицины на порядок выше. И Саша боялась, что они все-таки сделают это: заберут его и у нее, и у ИИН, не позволив им больше ничего предпринять. Никакие ее аргументы они будто не слышали. Точнее, Мартина вроде бы и хотела ей верить, но Ладислав Дворжак упорно настаивал на том, что однажды его младший сын уже испортил себе жизнь, поверив в аномальное, распрощаться с нею по той же причине он ему не позволит. Саша не знала, каким образом Карелу, старшему брату Войтеха, удалось убедить родителей дать Институту несколько месяцев, но они согласились оставить сына в России до октября.

– Имей в виду, zlato¹, – говорил ей Карел по телефону, – если первого октября мой братец лично не позвонит родителям, я уже ничего не смогу сделать. Иногда наш отец бывает удивительно упрям, Войта весь в него.

Саша была рада и этим месяцам, хотя с каждым днем физически ощущала, как утекает время. Каждый вечер засыпала с мыслями, что вот прошел еще один день, а они так и не приблизились к пониманию, как разбудить Войтеха. Дело осложняло еще и то, что Шумского, виноватого в этом летаргическом сне, они так и не нашли. Даже Эдуард Александрович Ляшин – идейный вдохновитель, своеобразная «крыша» ИИН и большой человек – не смог им помочь. Тот пропал в системе, словно в Лету канул.

Нет, Саша не впадала в панику. По крайней мере, внешне. Она не сидела у постели Войтеха, держа его за руку, и не лила литрами слезы. Не звонила всем шапочным знакомым с требованиями немедленно найти лучших специалистов. Последним она позволила себе переболеть ровно две недели и быстро убедилась, что нет в мире специалистов, уже сталкивавшихся с подобным сном.

Теперь она самостоятельно искала информацию, зная, что то же самое делают и друзья. Саша даже на расследования ездила, только недалеко. Более того, посещала косметолога, стригла волосы, делала маникюр и прочие женские вещи, не желая, чтобы проснувшийся Войтех обнаружил вместо женщины, которую любил, лохматое чучело со всклокоченными волосами и обгрызенными ногтями, радостно бросающееся ему на шею. Она даже взяла себе за правило каждое утро до работы, если только не уезжала в командировку, выходить на прогулки. Не бегала, конечно, как Войтех, но просто ходила и дышала воздухом, умудряясь в это время даже не курить. Это приводило в порядок мысли и порой подсказывало новые варианты, которые непременно следовало попробовать. Саша сама себе сейчас напоминала Войтеха: собранного, немногословного, твердо идущего вперед, но совсем потерявшего ориентиры в жизни. Будто кто-то должен был его временно заменить, и этим кем-то стала, естественно, она.

Она настолько отличалась от себя прежней, что порой ловила на себе тревожные взгляды друзей, но ничего не говорила. Да и что тут скажешь? Они в курсе ситуации, более того, они знают, что ей известно: каждый из них сделает все, что угодно, если только появится возможность помочь Войтеху. И что бы там однажды ни сказал ей в порыве откровенности Дементьев, Саша была уверена: и Нев тоже, пусть он и не согласился помочь Ольге. Потому что это Войтех, потому что он так много сделал для них всех, в том числе и для Нева. И если у него появится возможность помочь ему, он это сделает. В отличие от самого Дементьева с его проклятым карамельным фраппучино! Хотя Саша не злилась на него, понимала, что в тот момент он спасал жену и не думал о других. Она бы тоже не подумала об Ольге, если бы у нее первой появилась такая возможность. Саша просто методично шла к своей цели, сильно ограниченная во времени.

Только курить стала больше, чем обычно, и иногда у нее ни с того ни с сего начинали дрожать руки, приходилось прятать их в карманы, чтобы никто ничего не заметил.

Если бы кто-то сказал ей, что именно так у нее и проявляется паника, она бы не поверила. Хоть порой и перехватывало дыхание, когда она в очередной раз думала о том, что прошел еще один день из отпущенного срока, а никакой новой информации не появилось. Особенно часто такое стало происходить после того, как исчез Нев. Что, если именно сейчас появится какая-то возможность, но они ничего не смогут сделать из-за отсутствия мага? Саша видела, как переживает за него Лиля, но ничего не могла с собой поделаться: она переживала за него исключительно как за человека, помощь которого может понадобиться.

– Ну вы будете подписывать или нет? – назойливый голос вывел ее из раздумий, и Саша вновь взглянула на листок перед своим лицом. Только сейчас она заметила, что на нем напеча-

¹ Золотце (чеш.)

тана таблица, в одном столбце которой перечислены имена, должно быть, владельцев квартир, а в другом стояли подписи. И последних было немного.

– Ничего я не буду подписывать, – сказала она.

Мужчина, похоже, такого ответа не ожидал.

– Как? – у него даже голос охрип от возмущения. – Вас не волнует, что управляющая компания наживается на собственниках нашего дома? Вы посмотрите вокруг: мы каждый месяц сдаем на капитальный ремонт, а где он? Лестница разбита, крыша протекает, фонари во дворе не горят. Вас не волнует...

– В данный момент меня волнуют совсем другие вещи, поверьте, – перебила его Саша, выбросила недокуренную сигарету в урну и торопливо вошла в парадную.

– Вот из-за таких, как вы!..

Сиплый голос продолжал вещать, что из-за таких, как она, и происходят мировые катастрофы, когда дверь наконец захлопнулась. Последнее, что Саша успела услышать, – это что перед парадной курить нельзя. Перед парадной и в самом деле курить было нельзя, хоть с этим поспорить она не могла, и порадовалась, что не пришлось.

Дома было тихо и пахло затхлостью. Саша быстро распахнула все окна, машинально отметив, что, пожалуй, следует вызвать клининговую службу, а не просто выбросить из холодильника просроченные продукты. Какой смысл в ее стрижке и свежем маникюре, если Войтеху после пробуждения придется вернуться в квартиру с десятисантиметровым слоем пыли, грязными окнами и запахом коммуналки? В том, что он вернется сюда, хоть последние месяцы они и не жили вместе, она не сомневалась.

Единственное, что сейчас ее радовало, – это воспоминания о том, что они все-таки успели помириться и даже начали планировать свадьбу. Благодаря Ване Сидорову, кто бы мог подумать! И на то, что Войтех вернется уже скоро, у нее впервые за все время появилась надежда. Пока крохотная, Саша боялась верить в нее слишком сильно, но в глубине души верила. Знала, что если эта попытка провалится, ей будет крайне сложно заново собрать себя по кусочкам, ведь ей пришлось продать душу дьяволу, но она не позволяла себе сомневаться в своем решении. Только не сейчас, когда победа так близко.

Она быстро приняла душ, сменила одежду и наспех, стоя возле кофемашины, выпила две чашки кофе. Нужно ехать в офис, она и так задержалась, поскольку прямо с дороги заскочила в клинику. Она не видела Войтеха три дня, и ей нужно было просто посмотреть на него, коснуться теплой руки и сказать пару слов, пусть даже он их не услышит. Может, это не было нужно ему, но было крайне необходимо ей, чтобы жить дальше и не жалеть о том, что сделала.

На четвертом этаже старого здания из красного и коричневого кирпича по улице Ораниенбаумской, где несколько лет назад обосновался новоиспеченный Институт исследования необъяснимого, стояла привычная тишина. Сотрудники ИИН редко находились в офисе, чаще разъезжали по командировкам, собирались вместе только на утренние летучки, если находились в городе. Однако Сашу удивило, что на рецепции тоже пусто. Лидия – бессменный секретарь с самого основания ИИН – куда-то исчезла. Саша не успела начать думать, куда она могла подеваться, когда распахнулась дверь, отделяющая кабинеты от рецепции, и из-за нее показалась Лидия. Всегда собранная и аккуратная, она казалась взволнованной и даже напуганной.

– Что случилось? – вместо приветствия спросила Саша.

– Ой, там... – Лидия прижала ладони к щекам и кивнула в сторону коридоров. – Все в конференц-зале, Анна сказала, вам тоже срочно идти туда, как появитесь.

Саша не стала задавать лишних вопросов, быстро закинула ноутбук в свой кабинет и направилась к конференц-залу, стараясь не смотреть в сторону двери кабинета Войтеха. Что такого могло случиться, она даже не представляла.

7 августа 2017 года, 10.00

Институт исследования необъяснимого

Всю последнюю неделю Владимир Дементьев активно раздумывал над вопросом, почему остается в Санкт-Петербурге, если любимая – и, как недавно выяснилось, любящая – жена живет в Подмосковье. Да, в этом городе прошла большая часть его жизни, здесь у него имелась квартира, были друзья, да и офис Института исследования необъяснимого, в котором он работал с тех пор, как его турнули из Следственного комитета, тоже находился здесь. Но на все это можно посмотреть и под другим углом.

Времени встречаться с друзьями, с которыми он не работал, у него практически никогда не находилось. Все более или менее свободные выходные он проводил частично в Сапсане, частично в коттедже супруги, которая жила всего в паре километров от МКАДа. Его квартира была маленькой и неухоженной (все по той же причине отсутствия свободного времени) и давно требовала основательного ремонта. В офис он приезжал крайне редко, поскольку работа старшего следователя состояла из сплошных командировок, а на общих совещаниях вполне можно присутствовать и удаленно. Да и сам город с его дурной погодой давно сидел у Дементьева в печенках, он с удовольствием сменил бы мерзкий климат северной столицы на более умеренный.

Главной причиной, по которой он даже после официального бракосочетания с писательницей Ольгой Воронцовой продолжал держаться за жизнь в Санкт-Петербурге, было опасение, что его более частое присутствие в том самом коттедже начнет выводить супругу из себя. Ольга последние тринадцать лет прожила одна, тяжело переносила необходимость постоянно находиться в одном помещении с другим человеком и часто с головой уходила в работу над очередным романом.

Но после того, как Дементьеву открылась ее главная тайна и он благополучно решил проблему, в Ольге что-то неуловимо переменилось. Словно у нее с души упал огромный камень, и она ощутила легкость, которой ей недоставало все эти годы. Она стала чуть заметнее радоваться его приездам и чуть заметнее огорчаться отъездам. Это и заставило Дементьева задуматься о том, чтобы окончательно перебраться в Подмосковье. Какая разница, откуда он будет ездить в командировки?

Паркуясь у здания, в котором находился их офис, Дементьев твердо решил, что сегодня же обсудит с Анной возможность перейти на дистанционную форму работы. Вероятно, стоило сначала обсудить вопрос с Ольгой, но почему-то говорить на эту тему с директором ему было проще, чем с женой, поэтому он решил сделать все именно в таком порядке.

У парадной он столкнулся с Долговым, который, по всей видимости, подъехал к офису одновременно с ним, но припарковался чуть дальше. Тот шел, не замечая никого вокруг, поскольку пялился в экран смартфона, на ходу набирая сообщение и загадочно улыбаясь. Вероятно, его странный роман по переписке в фейсбуке с казанской полицейской продолжался. Это было так нетипично для Долгова, что выглядело почти мило.

Они вместе поднялись по лестнице, которая убивала ничуть не меньше, чем в первые дни работы Института. Ни Дементьев, ни Долгов не жаловались на лишний вес или здоровье, но подниматься пешком на четвертый этаж никому из них не нравилось.

В приемной помимо администратора Лидии обнаружилась еще и Лиля: отдавала какие-то документы. От Дементьева не укрылось, как Долгов моментально спрятал телефон, поприветствовал коллегу и мягко поинтересовался, как она этим утром. Все понимали, что ничего хорошего у нее быть не может, ведь уже которую неделю о ее муже, внезапно исчезнувшем после расследования в Кирове, не было никаких вестей. Все терялись в догадках, а полиция, куда все же пришлось обратиться, лишь разводила руками. Не помогли ни связи Дементьева, ни даже вмешательство Ляшина.

В ответ на вопрос Лиля лишь едва заметно улыбнулась и заверила, что она в порядке, хотя было видно, что это не так. Последние пару недель она выглядела не только встревоженной,

но и почти больной. Впрочем, так могло лишь казаться. Она больше не укладывала волосы с такой тщательностью, как раньше, ограничивалась минимальным макияжем и отдавала предпочтение удобной одежде и обуви, что было очень непривычно.

Ни Долгов, ни Дементьев не стали спрашивать, есть ли какие-то новости о Неве. Если бы те появились, Лиля сама сразу рассказала бы.

– Анна и Айя уже ждут в переговорной, – сообщила Лиля, и голос ее прозвучал устало, словно к началу рабочего дня она уже израсходовала почти все силы. – Идемте.

И они пошли. Дементьев держался позади, позволяя Долгову идти рядом с Лилей, оказывая той безмолвную поддержку. Казанская полицейская, возможно, и завладела его вниманием, но с Лилей у него оставалась иная, весьма необычная связь. Нечто большее, чем дружба, но меньшее, чем любовь мужчины и женщины.

Долгов открыл перед Лилей дверь переговорной, пропуская ее вперед, и та благодарно кивнула, избегая смотреть ему в глаза. Это Дементьев тоже отметил машинально. Вероятно, она не хотела давать бессмысленных авансов. Все уже понимали, что с Невом случилось нечто серьезное, иначе он давно дал бы о себе знать. Приходилось допускать мысль о том, что он может не вернуться вовсе, как нельзя было исключать и того, что его нет в живых. Но Лиля определенно была не готова освободить свое сердце даже в этих случаях.

Айя и Анна действительно уже сидели за столом в переговорной. Анна, как директор и руководитель, во главе. Из тех сотрудников, что оставались в строю, не хватало теперь только Вани и Саши.

Впрочем, первый не заставил себя долго ждать: вдалеке хлопнула дверь и послышался его мощный голос, напевающий какую-то задорную песню. Если у двух сотрудниц Института последние месяцы выдались крайне неудачными, то жизнь Вани Сидорова как раз наладилась: Анна наконец сдалась под его напористыми ухаживаниями. По слухам, они уже жили вместе, но на работу всегда приезжали по отдельности. То ли шифровались, что глупо, то ли так складывались обстоятельства: Анне, как директору, по утрам часто приходилось навещать в различные инстанции.

Ваня продолжал петь, шагая по коридору, и лишь распахнув дверь переговорной и увидев бледную сестру, захлопнул рот и даже напустил на себя скорбное выражение.

– Здрассти! – поздоровался он, падая в ближайшее к выходу свободное кресло. – Без меня, надеюсь, не начинали?

– Да куда мы без тебя? – хмыкнул Дементьев. – А вот Сашу, думаю, ждать нет смысла. Она же на проверке?

Он вопросительно посмотрел на Анну, признавая ее право решить, в каком составе проводить утреннюю летучку.

– Вроде бы собиралась вернуться сегодня, но, думаю, можем начать без нее, – подтвердила та.

– Ой, да у Дворжака она небось, – вставил Ваня, за что тут же получил предупредительный взгляд от директора, в котором читалось: «Даже если и так, начинаем без нее».

– Давайте сначала пройдемся по законченным делам, – продолжила Анна, убедившись, что ее посыл до Вани дошел. – Володя, я так понимаю, у тебя с твоим призраком все? Отчет сегодня закончишь и дело в архив?

– Да я уже закончил, – пожал плечами Дементьев. – Еще вчера, пока обратно ехали. Чего тянуть? Так что дело закрыто. Не то чтобы там действительно было какое-то дело. Пора нам искать дублирующего экстрасенса. Без проверки Войтехом входящих заявок количество пустышек выросло вдвое.

– Думаю, Карина будет в восторге, если мы ее позовем, – заметил Долгов, бросив на Анну осторожный взгляд искоса. Он подозревал, что той этот вариант не понравится.

Так и вышло, но и не признать логику в словах Дементьева Анна не могла: после того, как из процесса выпал Войтех, работа Института сильно замедлилась, если и попадались стоящие дела, то ждали в очереди так долго, что к тому моменту, как до них доходили руки, некоторые уже становились неактуальны. Институт терял деньги и клиентов, а главное – не успевал туда, где помощь действительно требовалась, тратя время на пустышки. Пока это было не критично, но кто знает, когда вернется Войтех. И вернется ли. Пока его перспективы выглядели крайне туманно. Если отбросить в сторону чувства и эмоции и руководствоваться холодным расчетом директора организации, то им необходима замена.

– Давайте подождем окончательных результатов вступительной кампании, – вздохнула Анна. – Я еще не теряю надежду пристроить сестру учиться, но если она все-таки провалилась, то заберу к себе, может быть, куда-то на платное отделение отправлю, а подрабатывать будет у нас, так и быть.

– Переехать к тебе и устроиться в ИИН – да она провалится где угодно ради такого, – проворчал Ваня, которому не улыбалось делить Анну с кем-то еще.

– Мне кажется, эту девочку мало прельщает работа в офисе с бумажками, – улыбнулся Дементьев. – Поэтому она будет рваться в бой при каждом удобном случае.

– А у нас есть какие-то более конкретные вопросы для обсуждения? – подала вдруг голос Лиля. – Какие дела на повестке дня? Пока все равно придется отбирать их без участия экстрасенса. Мы же не станем замораживать работу Института?

Ее слова прозвучали немного раздраженно, как будто ей больше других не нравилась идея привлечения Карины к разбору обращений. Но, возможно, она опасалась, что следом начнут подбирать замену и Неву.

– Лилия права, – перешла на деловой тон Анна. – Работы у нас много, не будем терять время. Вот, – она чуть приподняла над столом небольшую стопку тонких папок-скоросшивателей. – Я отобрала самые перспективные, на мой взгляд, дела, которыми стоит заняться в первую очередь. Первое: не то непонятная болезнь, не то проклятие, скосившее целую семью в Архангельске. Туда неплохо бы поехать врачу, но Саша по понятным причинам отпадает, даже если вернется сегодня. Костя, возьмишь на себя?

– Конечно, – с готовностью отозвался Долгов. Последние полгода он был готов ехать куда угодно и когда угодно. – В порядке самостоятельной проверки?

Анна едва успела кивнуть, когда дверь переговорной открылась и на пороге появилась заметно взволнованная Лидия. Поскольку она практически никогда не позволяла себе прерывать совещания, стало понятно, что случилось нечто неординарное.

– В чем дело? – встревоженно поинтересовалась Анна.

Лидия обвела всех немного испуганным взглядом и тихо, как будто более звучный тон мог сделать новость еще ужаснее, сообщила:

– Звонили из полиции. Нина погибла.

В переговорной повисла полная тишина. Все переглядывались, безмолвно спрашивая друг у друга, правильно ли поняли.

– Наша Нина? – первым прервал молчание Ваня.

– Как? – напряженно уточнила Ая.

Лидия переступила порог переговорной и зачем-то прикрыла за собой дверь, словно боялась, что ее кто-то подслушает, хотя коридоры ИИН были пусты, а дверь с кодовым замком не пропустила бы внутрь никого постороннего.

– Звонил Олег Лопухов, с которым Владимир Петрович и Иван работали в прошлом году. Говорит, дело выглядит весьма странно. Нину задушили, но при этом квартира была заперта изнутри.

– В окно влезли? – тут же предположил Ваня.

– Нина на шестом этаже живет, – возразила Анна.

– Лопухов говорит, если Институт захочет подключиться, содействие он окажет, – закончила Лидия. – Вот, – она аккуратно положила на краешек стола небольшой квадратный листок для записей, – его номер.

Анна обвела взглядом притихших сотрудников, а затем кивнула Лидии.

– Спасибо, – голос прозвучал глухо и взволнованно. – Если Саша приедет, пусть сразу идет сюда.

Лидия кивнула и, чуть замешкавшись, вышла из комнаты. После этого в переговорной еще несколько мгновений висела подавленная тишина.

– Год как-то не задался, – наконец мрачно прокомментировала Лиля.

И с этим трудно было поспорить: больше пяти лет они занимались расследованиями аномальных происшествий сначала как команда энтузиастов, а потом – как профессионалы, побывали в куче переделок, но каждый раз им удавалось выйти сухими из воды. И вот сначала пострадал Войтех, потом без вести пропал Нев, а теперь еще и Нина...

– Володя?.. – начала Анна, но не успела сформулировать просьбу: снова открылась дверь.

На этот раз на пороге показалась Саша. Она была бледна и взволнованна, и если к первому все уже привыкли, то второе означало, что Лидия успела рассказать ей последние новости. Едва ли во всех подробностях, просто времени не хватило бы.

– Что случилось? – вместо приветствия спросила Саша, давая понять, что Лидия ее лишь напугала. И поскольку у Войтеха она только что была, означать всеобщая мобилизация могла, на ее взгляд, одно: – Новости про Нева?

– Увы, – развел руками мрачный Ваня. – Нас точно кто-то проклял, потери экстрасенса и мага оказалось мало.

– Нина погибла, – пояснила Анна. – При загадочных обстоятельствах. Сами пока ничего не знаем, сейчас будем выяснять. Володя, – она вернулась к тому, что хотела сказать, пока не пришла Саша, но ей снова не удалось договорить, поскольку Дементьев ответил раньше:

– Я займусь этим. Мне нужен будет кто-то из наших врачей и как минимум Лиля для сбора информации.

– Для сбора информации тебе нужен буду еще и я, – добавил Ваня. – Даже если полиция обещает сотрудничество.

Дементьев согласно кивнул и добавил:

– Поскольку Саша только приехала, а Костя уже согласился отправиться в Архангельск, думаю, группу можно считать сформированной.

Он вопросительно посмотрел на Сашу. Они долгое время не пересекались на расследованиях: из-за одного резкого высказывания Дементьева Войтех старался не ставить их в одну группу, но сейчас это едва ли могло иметь значение.

– Да, конечно, – кивнула та. – Я готова.

– Отлично, – ответила за Дементьева Анна. – Айя, тогда ты с Костей в Архангельск? Думаю, ему тоже понадобится помощь в сборе информации.

– Не вопрос, – согласилась Айя с неприкрытым облегчением. Даже в браслетах, блокирующих эмоции других, ей было некомфортно находиться в настолько угнетающей обстановке.

– Вот и здорово, – заключила Анна. – Тогда Костя и Айя собираются в командировку, а вы работаете по Нине. К вечеру неплохо бы иметь первые результаты.

Глава 2

7 августа 2017 года, 17.45

Первые результаты появились ближе к концу дня. Долгов и Айя находились на пути в Архангельск, Анну поглотили организационные вопросы, которые, казалось, никогда не заканчивались, поэтому в просторной переговорной их собралось только четверо и место во главе стола на правах старшего следователя занял Дементьев. И тут же вопросительно посмотрел на Лилю, поскольку помимо нее за столом сидела еще только Саша, а вот Ваня куда-то запропастился.

– Он сейчас подойдет, – недовольно процедила Лиля, без слов понимая направленный на нее взгляд. – Курьера встречает.

– Курьера? – удивился Дементьев.

– Угу.

Она не стала вдаваться в подробности, но они и не потребовались, поскольку мгновение спустя дверь распахнулась и в помещение переговорной вошел Ваня с двумя объемными пакетами, от которых весьма недвусмысленно пахло едой. Дементьев с тем же недоумением уставился на него.

– Не смотри на меня так! – сразу же заявил Ваня, поймав его взгляд. – Я не жрамши с самого утра! А когда я голодный, у меня производительность падает.

Он плюхнул на стол оба пакета и принялся вытаскивать из них контейнеры с едой. Вместо пиццы или роллов, какие можно было ожидать уже хотя бы по тому, что курьер привез пакеты к офису, в контейнерах обнаружился плов, жареная картошка, несколько видов мяса и даже соленья.

– У нас на соседней улице открылся классный ресторан домашней кухни, – не дожидаясь вопросов, пояснил Ваня. – Рекомендую!

Он тут же открыл один контейнер и воткнул в содержимое пластиковую вилку. Ни Саша, ни Лиля присоединиться к нему не спешили, поэтому он посмотрел на Дементьева.

– Не стесняйся, я на всех брал. Твоя-то в Москве, небось на сухом пайке сидишь.

– Я женат без году неделю, – проворчал Дементьев, который был голоден не меньше Ивана, но по старой привычке предпочитал не смешивать обед с совещанием, если только того не требуют обстоятельства. В СК есть за столом у начальства было как-то не принято, а подобные совещания чаще всего случались с кем-то на ступеньку выше. – До этого как-то справлялся и сейчас не пропаду.

– Ну, дело твое, – не стал настаивать Ваня, приступив к еде.

Дементьев заметил, как Лиля слегка поморщилась, когда до нее добрались ароматы из контейнеров Вани, но не придал этому значения: она никогда не была фанатом подобной еды. Уж если приходилось что-то заказывать в офис, предпочитала паназиатскую кухню.

– Ладно, пока некоторые жуют, расскажу, что удалось узнать, – перешел Дементьев к делу. – У официального следствия зацепок пока не так уж много, но кое-что Олег мне поведал.

Со следователем Олегом Лопуховым Дементьев был знаком еще со времен работы в Следственном комитете. Именно поэтому тот в прошлом году и связался с их Институтом, когда столкнулся с делом, выходящим за рамки его представлений о нормальном: знал, куда ушел бывший коллега. Ряды скептиков он не покинул, но хотя бы при личном общении убедился, что Дементьев не слетел с катушек, ударившись в оккультизм. Поэтому о смерти Нины, сотрудницы ИИН, он, скорее всего, сообщил бы им при любом раскладе, но тут уж и ситуация сама велела.

– Там дверь наглухо была изнутри заперта, на задвижку. Никаких признаков взлома, окна тоже все заперты. Мы рассмотрели все возможные способы проникновения в квартиру и ухода из нее, но ни один из них не подтвердил себя.

– Кто ее нашел?

– Ее парень поднял тревогу. Они должны были встретиться в субботу, потому что в пятницу вечером девушка была занята. Но в оговоренное время она не появилась, на звонки не отвечала. Парень поднял на уши ее родителей, у тех имелся запасной ключ от квартиры. Попытались открыть – оказалось, заперто изнутри. Ну, тогда уже вызвали полицию, те – МЧС. Дверь вынесли... Ну и она там внутри уже мертвая была. Как раз с вечера пятницы.

– Я так понимаю, никаких признаков ограбления?

– Нет, все на месте. Из соседей, как водится, никто ничего не видел и не слышал. В последний раз вашу девушку видели живой в магазине рядом с домом. Она там картой расплатилась, поэтому мы знали, что она туда заходила. Ее кассирша хорошо знает, потому что она там не раз им выносила мозг на тему того, что они возят мало товаров, подходящих вегетарианцам. Жертва была там одна, но выглядела то ли встревоженной, то ли опечаленной.

– Кассирша обратила на это внимание? – удивился Дементьев.

– Готовилась к новой порции ворчанья на тему ассортимента, – пояснил Лопухов. – Но потом ваша Нина на нее так странно посмотрела, уже когда расплатилась, оглянулась, но ничего так и не сказала. Попрощалась и ушла.

– Подозревала за собой слежку?

– Возможно. Вот, взгляни.

И Лопухов показал ему запись с камер наблюдения магазина, которую полиция успела изъять. Одна из камер, наблюдающих за покупателями в проходах, зафиксировала, как Нина, закрывая стеклянную дверцу холодильника, вздрагивает, резко оборачивается, ищет кого-то взглядом, не находит, снова смотрит в стеклянную дверцу, а потом переходит к стеллажу с консервами.

– Либо у нее развилась паранойя, и ей казалось, что за ней следят, либо за ней следил невидимка, отражающийся в стеклянных поверхностях.

Дементьев с вымученной улыбкой посмотрел на бывшего коллегу.

– Не могу поверить, что ты действительно это сказал.

Тот лишь пожал плечами.

– С кем поведешься... Больше нам пока ничего полезного найти не удалось.

– Значит, в пятницу у нее было какое-то важное дело. Судя по оплате с карты, в шесть она пила кофе в центре, но куда отправилась дальше – неизвестно. Я сам поговорил с сотрудниками кофейни и пары лавок рядом с ней, но никто Нину даже не вспомнил. И уж тем более никто не смог сказать, сопровождал ее кто-то или нет. Дальше она поехала, по всей видимости, на метро или поймала частника, ни приложением такси, ни картой не пользовалась. Домой вернулась около девяти, по дороге с тревогой оглядывалась, а потом умерла в запертой квартире, – резюмировал Дементьев.

– Тут я вынуждена тебя поправить, – встала Саша, – не умерла, ее убили. В запертой квартире, без признаков сопротивления, но это совершенно точно убийство.

– Да, Олег упоминал, что тут без вариантов, – согласился Дементьев. – Это было удушение, так? Удавкой или руками?

– Руками. Причем мужскими, судмедэксперт в этом практически уверен, а я уверена в его квалификации.

С судмедэкспертом, проводившим вскрытие тела Нины, Саше повезло, как и Дементьеву со следователем: из всех врачей бюро судебно-медицинской экспертизы им оказался Антон Куприянович Осипов, с которым Институту уже доводилось сотрудничать, а потому Сашу он принял как родную.

Осипов был маленьким абсолютно лысым мужчиной лет шестидесяти, носил круглые очки, почти все время заискивающе улыбался и суетился, будто сдавал экзамен строгому учителю и боялся не ответить на какой-то вопрос. Саше он нравился своей дотошностью, хоть и немного утомлял болтливостью. Однако она была рада, что на этот раз работать доведется с ним, поскольку, будь это незнакомый эксперт или кто-то из тех, кто в мистику не верит и к Институту относится в лучшем случае с недоверием, а то и вовсе с презрением, ожидать содействия не пришлось бы. Пусть начальство хоть тысячу раз велит предоставить данные ИИН, есть разница: отдать сухой отчет или поделиться мыслями, предположениями и догадками.

– Сашенька, очень рад, что это вы, – радостно раскрыл ей объятия Осипов, выйдя встречать гостью в коридор, где она уже успела прождать его не меньше получаса: до этого эксперт был занят и не мог уделить ей время, а гулять на улице не позволял накрапывающий дождь. – Нет, вы не подумайте, – тут же торопливо продолжил он, – Константин мне очень нравится, он толковый специалист, но, извините, чистоплюй. А вы – совсем другое дело. То есть я не хочу сказать, что вы неопрятная... – Чем больше он говорил, тем больше загонял себя в угол, и Саша наверняка рассмеялась бы, будь обстоятельства другими.

Наконец поток слов иссяк, и Осипов, признав себя старым дураком, пригласил ее в секционную. В просторном помещении было прохладно, и Саша пожалела, что оставила кардиган на стуле в кабинете. Объемный халат, который вручил ей Антон Куприянович, налез бы и на него, не пришлось бы сейчас зябко ежиться, но не возвращаться же теперь. В последнее время она все время мерзла, а поскольку далеко от Санкт-Петербурга не уезжала, то согреться нигде не могла: лето как всегда выдалось прохладным и дождливым.

– Значит, эта девушка у вас работала? Ах, как жалко, такая молодая! – покачал головой Осипов, подводя Сашу к одной из каталок, на которой лежало накрытое простыней тело. – Такая красивая, жить бы да жить еще!

Саша недолюбливала Нину, не могла простить ей того первого дела, во время которого девчонка едва не подставила всю группу, долго не могла понять, зачем и почему Войтех дал ей второй шанс и оставил работать в ИИН, но смерть зачастую стирает все обиды и недопонимания. Вот и сейчас она видела перед собой лишь девушку с бледной кожей и синими губами, жизнь которой оборвалась внезапно и несправедливо. И какая теперь разница, кого и когда она подставила, какими моральными качествами обладала. Если уж начистоту, были в ней и хорошие черты: она была любопытной, догадливой и напористой, умела идти к цели и добиваться желаемого. И точно не заслужила лежать в двадцать пять лет на столе у судмедэксперта.

Если не считать уродливых швов на груди Нины и небольшого синяка на подбородке, тело ее выглядело почти нетронутым: ни ссадин, ни ушибов, но темно-синие отпечатки на шее выдавали причину смерти.

– Ее задушили? – уточнила Саша, указав на них.

– Смерть наступила в пятницу около десяти вечера от механической асфиксии, – тут же отозвался Антон Куприянович. До этого он сочувственно молчал, должно быть, давая ей время самой осмотреть коллегу и начать разговор первой. – Убийца стоял перед ней, видите, – Осипов указал на два темных пятна округлой формы, – это отпечатки больших пальцев, он держал ее вот так, – он приложил руки к шее Нины, как это сделал ее убийца.

– Правша или левша?

– Сложно сказать. Степень нажатия одинакова, что встречается крайне редко. Но знаете, что странно?

Саша покосилась на него. Что странно, она знала: квартира была заперта изнутри, но интуиция подсказывала ей, что Осипов имеет в виду не это. Даже если он и был тем экспертом, который выезжал на вызов вместе с полицией, едва ли стал говорить бы о запертых дверях именно сейчас, когда они рассуждают о травмах.

– Что?

– Девушку нашли сидящей в кресле. Конечно, убийца мог посадить ее туда сразу после смерти, и тогда трупные пятна были бы такими же, но Николай, мой коллега, который ездил на вызов, говорил, на коленях у нее лежал ноутбук. Да я и сам это вижу, – он отвернул простыню больше, обнажая бедра Нины, на передней поверхности которых были едва заметные следы от ножек ноутбука. – Вот зачем, скажите, убийце было еще и компьютер ей ставить, будто и не произошло ничего?

– А другие травмы на теле есть, может, я не вижу чего-то? – спросила Саша, не став отвечать на риторический вопрос. Вполне возможно, какие-то мотивы так поступить у преступника были, но гадать все равно бессмысленно.

– Вот эта гематома на подбородке, – Осипов указал на кровоподтек, который Саша заметила раньше, – и еще одна большая на спине.

Осипов легко перевернул Нину набок, демонстрируя Саше спину с большим синяком вдоль позвоночника.

– Похоже, она ударилась обо что-то сначала подбородком, а потом спиной, – пояснил Антон Куприянович.

– Упала на пол?

– Лицом – может быть, но не спиной, – он покачал головой, опуская тело обратно и прикрывая его простыней. – Тогда гематома была бы шире, а она узкая и длинная, словно девушка ударилась обо что-то вертикальное. Угол, дверной косяк, тонкое дерево. Сложно сказать.

– Как задолго до смерти это произошло?

– Может быть, пара минут, а может, почти одновременно.

– Но при этом она сидела в кресле с ноутбуком на коленях?

Осипов кивнул, и на лице его отразилось неприкрытое воодушевление, словно он был ученым на пороге великого открытия.

– Именно! И никаких следов борьбы! Она просто сидела в кресле и ждала, пока ее задушат.

Саша удивленно приподняла брови, покосилась на Антона Куприяновича, будто хотела убедиться, что он над ней не шутит, а потом снова посмотрела на Нину.

– Анализ крови уже готов?

– Прислали буквально перед вашим приходом. В крови есть немного алкоголя, но количество совсем крохотное. Девушка могла выпить максимум бокал вина.

– То есть она не была ничем одурманена? А этот удар в спину... Не мог он ее обездвигать?

– Нет, – судмедэксперт уверенно качнул головой. – Гематома обширная, но поверхностная. Ей было, конечно, больно, но шевелиться она вполне могла.

– Тогда почему она не сопротивлялась?

– Это уж не ко мне вопрос, – Осипов развел руками. – Я вам больше скажу, Саша. Убийца стоял прямо перед ней. И если предположить, что она в это время сидела в кресле, то он либо стоял перед ней на коленях, что, согласитесь, не самая типичная поза, обычно душат, склонившись над жертвой. Так и физически легче, и морально давит на несчастную жертву...

– Либо он ростом около метра? – подсказала Саша второй вариант.

– Но руки определенно не детские и не карликовые, – добавил Антон Куприянович. – Я бы ставил на взрослого мужчину, даже не женщину.

По ее просьбе Осипов сделал копии различных протоколов и экспертиз, и до назначенного времени сбора Саша успела посидеть в кафе над их изучением, выпив два больших стакана горячего капучино, пока все остальные посетители ловили летние дни на открытых террасах, пусть даже погода к этому не располагала. Документы подтвердили все слова судмедэксперта и ее личные наблюдения. Что-то непонятное случилось с Ниной. И если произошедшее с Войтехом и исчезновение Нева можно было объяснить тем, что они всегда находились

на передовой, то в какое сверхъестественное дерьмо могла вляпаться девушка, общающаяся с журналистами от имени Института, Саша не представляла, но надеялась, что общими усилиями они, как всегда, к чему-нибудь придут.

– Значит, не сопротивлялась, но ударилась подбородком и спиной, сидя в кресле с ноутбуком на коленях. Выпила бокал вина... – пробормотал Дементьев себе под нос, вероятно визуализируя произошедшее. Фотографии с места преступления он, конечно, изучил еще у Олега, но сейчас никак не мог вспомнить, был ли на них бокал с вином или из-под вина, поэтому обратился к близнецам Сидоровым, которые осматривали квартиру Нины. Ее пока сохраняли нетронутой: убитые горем родители и не рвались наводить порядок, а следствие никогда не торопится разрушать картину преступления. – А бокал там был?

– Бокала не было, а вот открытая бутылка вина была, – развел руками Ваня.

– Бокал, скорее всего, на экспертизу забрали, – пояснила Лиля. – Я смотрела фотографии с места преступления, что ты мне скинул, там бокал был. Стоял возле кресла.

Фотографии Лиля успела изучить в машине, пока они с Ваней ехали к дому, где жила Нина. Разрешение осмотреть квартиру близнецы получили по телефону, а вот за ключами не поехали. Лиля сначала собиралась, но Ваня быстро остудил ее порыв, заявив, что чем тратить время на бессмысленные поездки по городу, лучше за это время с соседями пообщаться на тот случай, если они слышали или видели что-то интересное в день убийства.

– И как мы в квартиру попадем? – не поняла Лиля.

– Да ты как первый день меня знаешь, сестренка, – подмигнул ей Ваня, недвусмысленно хлопнув себя по карману ветровки, в котором лежала связка отмычек.

Еще пару недель назад Лиля наверняка что-то ответила бы на это, но сегодня лишь понимающе кивнула и занялась фотографиями. Ваня сверлил ее взглядом ровно столько, сколько горел красный сигнал светофора, но затем вынужден был вернуться к дороге.

Состояние сестры ему крайне не нравилось, но он слишком хорошо ее знал, чтобы лезть со своей поддержкой и сочувствием. О том, что он в любой момент дня и ночи сделает все, что ей будет необходимо, Лиля и так знает, и если ей будет нужно, обратится к нему, а надоедать лишний раз он не хотел. Чувство такта Ване при рождении выделить не успели, но он чересчур любил Лилю, чтобы ерничать над ее горем, и слишком хорошо ее чувствовал, чтобы понимать, когда стоит не лезть. Порой ему было даже неловко за то, что лично у него сейчас все хорошо, и все его выходки даже ему самому казались фальшивыми, будто за картонными декорациями он пытался спрятать свою тревогу за сестру.

Нина жила в крохотной квартирке в одном из старых домов на Выборгской стороне, и им пришлось отстоять неслабую пробку на Кантемировском мосту. Молчание в машине угнетало, но на любые попытки поговорить Лиля реагировала вяло, и Ваня от нее отстал, решив, что уж музыку-то он может себе позволить. Не умер же никто. То есть Нина, конечно, но не настолько они были близки, чтобы соблюдать траур. А что случилось с Невом, пока неизвестно. В глубине души Вани еще жила уверенность, что и с ним, и с Дворжаком все будет в порядке, в конце концов, – маг и экстрасенс. Хорошо бы еще, чтобы и для остальных вся эта заварушка закончилась без потерь.

Оказалось, в Ваниных отмычках и вовсе не было нужды: дверь в квартиру Нины была взломана, и открыть ее сейчас мог любой желающий, кому придет в голову просто нажать на ручку. Внутри было душно и темно из-за зашторенных окон, но Ваня предпочел включить свет, а не раздвигать занавески. В воздухе висели едва заметные запахи подгнивающей груши, забытой на столе, и ароматических палочек на комод в прихожей.

– Давай ты осмотришь квартиру, а я поговорю с соседями, – предложила Лиля. – Что нам здесь двоим делать? Не развернуться нормально.

– Лады, – согласился Ваня.

Лиля скрылась за дверь, и вскоре Ваня услышал, как в соседней квартире прозвенел звонок. Прислушиваться к разговору он не стал, решив заняться осмотром, и начал с самого начала: с осмотра входной двери. Замки здесь были не самые дорогие и крутые, но открыть квартиру снаружи никто не смог бы, если задвинута щеколда. И судя по всему, она была задвинута, поэтому дверь пришлось ломать. Значит, Нина пришла домой, заперлась, как любой нормальный человек в большом городе, сняла босоножки. Должно быть, это они стоят сейчас единственной не убранной в шкаф парой.

Ваня заглянул в ванную, не обнаружил никакого беспорядка, затем прошел на кухню. На столе лежала лишь та самая подгнивающая груша, аромат которой был слышен уже в прихожей, да открытая пачка хлебцев. В раковине стояли две грязные тарелки, в холодильнике обнаружили несколько пакетов салатной смеси, бутылки с питьевыми йогуртами, нарезка сыра и разнообразные овощи. Ни мяса тебе, ни даже колбасы. В последнее время Ваня с Ниной почти не сталкивался вне офиса, даже на совещания, которые сотрудники порой совмещали с совместными обедами или ужинами, ее не звали, но, похоже, девчонка так и осталась вегетарианкой. Как можно жить без хорошего гамбургера хотя бы раз в неделю и горы домашних котлеток, Ваня не представлял.

В дверце холодильника нашлась початая бутылка красного вина, которое, должно быть, пила Нина.

В комнате было чисто, все вещи стояли на своих местах, никаких следов борьбы. Шкаф, диван-кровать, стеллаж с немногочисленными книгами и фигурками из путешествий, компьютерный стол и кресло у окна, в котором и обнаружили мертвую Нину. Значит, она сидела в кресле и пила вино прежде, чем ее убили. Бутылка в холодильнике была почти полная, едва ли она выпила много. И едва ли вместе с ней был кто-то еще.

Среди сувениров на стеллаже нашлись несколько рамок с фотографиями, на которых Нина была запечатлена с мощным широкоплечим парнем. Тот по-своему обнимал ее и явно не был ей братом. Такой мог взломать дверь и без помощи спасателей. Но такие плечи не наешь на салатиках и йогуртах, интересно, как они уживались с такими разными гастрономическими предпочтениями? Если бы Аня была вегетарианкой и не готовила мясо так божественно, как умеет только она, Ваня бы еще сто раз подумал, стоит ли связываться с ней и так долго ее добиваться.

Однако больше всего его огорчил тот факт, что никакой техники он не нашел: ни телефона, ни ноутбука, ни планшета. Значит, все это забрала полиция и хорошо, если даст к ним доступ Институту, а не просто скажет, что там нет ничего интересного. Конечно, все соцсети, почтовые ящики и облака Нины он сможет просмотреть и без доступа к ее ноутбуку, но вдруг она хранила что-то в нем, не загружая в сеть?

Закончив с внешним осмотром, Ваня открыл прихваченный в офисе чемоданчик с различным оборудованием для изучения окружающей среды. Если в смерти Нины есть что-то аномальное, приборы могут зафиксировать какие-нибудь изменения: повышение радиационного фона, понижение температуры воздуха, хотя холода Ваня не ощущал, необычные примеси в воздухе. Такое встречалось далеко не каждый раз, но порой бывало, поэтому пренебрегать своим волшебным чемоданчиком Ваня не стал.

Тихонько хлопнула входная дверь, и на пороге комнаты появилась Лиля.

– Уже закончила? – удивился Ваня, через плечо оглядываясь на нее.

Лиля прислонилась к дверному косяку, наблюдая за его действиями.

– Понедельник, все на работе. Мне открыли дверь всего в двух квартирах, но ничего полезного не сказали. Нина была тихой и спокойной девушкой, к ней ходил только какой-то парень, шумных вечеринок не устраивала. В пятницу никто даже не слышал, как она вернулась домой. Женщина в квартире снизу утверждает, что слышит, как Нина смотрит телевизор, но

в пятницу она его не включала. Такое ощущение, что пришла, села в кресло и умерла. А у тебя что?

– А я могу добавить только то, что перед тем, как сесть в кресло, она поужинала и налила себе бокал вина, – развел руками Ваня.

– А приборы твои что говорят? – Лиля кивнула на раскрытый чемодан.

– Они со мной согласны: ничего необычного в этой квартире не произошло.

– И тем не менее, Нина мертва.

Ваня быстро упаковал свои игрушки обратно, а Лиля так и продолжала все это время подпирать стену. На улице они потратили еще какое-то время на то, чтобы пообщаться с немногочисленными мамами, выгуливающими своих детей в колясках и без них, но и те не рассказали им ничего интересного. Одна из них в пятницу видела, как Нина возвращалась домой, она была одна и не выглядела напуганной до смерти. Шла быстро, не поздоровалась, но это было ее обычное поведение, женщина не удивилась.

– Заедем пообедать? – предложил Ваня, когда они уже шли к машине. – Я голоден как волк!

– Ты всегда голоден, – хмыкнула Лиля. – Поешь после совещания, мы и так опаздываем.

– Да это когда будет! – возмутился Ваня. – Я помру к тому времени. Да и тебе перекусить не помешает, ты скоро высохнешь.

– Я не голодна.

– Ты вообще когда в последний раз ела? – В Ване проснулся заботливый брат, и отступить он не собирался. – А то знаешь, приходи сегодня к нам на ужин, я Аньку попрошу котлеты сделать. Она, знаешь, какие вкусные жарит? Прямо как у мамы были! Такие же жирненькие, золотистые. Помнишь, как мы их трескали без хлеба?

– Ваня, я не голодна! – оборвала его Лиля, и Ваня демонстративно надулся, надеясь вызвать у нее чувство вины.

Порой он проделывал подобные фокусы, и Лиля обычно первой начинала мириться, но не в этот раз. Она села в машину и молчала всю дорогу до офиса, где их уже наверняка ждали коллеги. И Ваня тоже не успел перехватить ничего по дороге, вот и пришлось воспользоваться доставкой.

– Так что фигня у нас какая-то выходит, ребята, – резюмировал он, разделавшись под рассказ с первым контейнером еды и потянувшись за вторым. – У кого какие версии будут?

– Вообще-то это моя фраза, – ревниво заявил Дементьев. И решил, что будет не лишним напомнить, раз уж Иван в последнее время регулярно возглавлял расследования: – Не забывай, кто тут главный.

– Простите великодушно, – демонстративно повинился Ваня. – Можешь сам ее сказать, так и быть. Видишь, я поел – и добрый, а ты голодный и злой.

Дементьев прикрыл глаза и мысленно сосчитал до десяти. Войтех уверял, что это помогает. Мол, только благодаря этому он Ваню до сих пор не пристрелил. Однако на самого Дементьева этот метод не оказал такого живительного воздействия, пришлось от кровожадных фантазий отвлекаться делом.

– Значит, что мы имеем? Подозрительно безвольную перед смертью Нину и крайне аккуратного, но весьма низкорослого убийцу. Или же он просто предпочитает экзотические позы. Он, предположительно, невидим, но может отражаться в зеркалах. Непонятно как попадает в квартиру, не оставляя следов, и точно так же ловко покидает ее. Убийца – парящий в воздухе фантом, который по-всякому может изогнуться? Но где Нина могла его подцепить? Почему он убил именно ее?

– А еще с этими ушибами как-то непонятно, – добавила Лиля и вопросительно посмотрела на Сашу. – Могла ли Нина сама так приложиться о какую-нибудь дверцу или косяк?

– Мне сложно это представить, – призналась та. – Удар по спине был достаточно сильным. Даже если предположить, что она вошла в комнату, увидела убийцу, испугалась и отпрянула, налетев на дверь, а потом упала на пол и ударилась подбородком, то гематома все равно не была бы такой обширной. Ее будто швырнули на что-то. И произошло это прямо перед смертью или в момент ее. Не стала бы она после такого удара спокойно садиться в кресло и пить вино.

– Да уж, ничего не стыкуется, – вздохнул Дементьев и потер лоб. Все-таки с обычными преступниками раньше попроще было. – Нужно выяснить, с кем она встречалась в тот день. И чем вообще занималась в последнее время. Куда ходила и все такое. Я пообщаюсь с ее молодым человеком, который поднял тревогу. Может быть, он знает больше о том, чем она занималась. А ты, – он посмотрел на все еще жующего Ивана, – займись ее переписками, хранилищами файлов – всем, до чего сможешь добраться.

– Займусь, не вопрос, – быстро дожевав, ответил тот. – Только я в ее квартире не нашел никакой техники, твои бывшие коллеги все унесли?

– Унесли, но толку ноль, – поморщился Дементьев. – Ни ноут, ни телефон не работают. Просто не включаются. Даже флешка, которая была воткнута в ноутбук, стала просто бессмысленным куском пластика с металлической начинкой. Интересно, что вся прочая техника в норме, только то, что было рядом с телом, вышло из строя. Еще один странный факт в копилку.

– Тогда проверю соцсети и облака, – вздохнул Ваня. – Будем надеяться, что Нина была достаточно современной девушкой и не хранила информацию на перфокартах.

– Ну, если учесть, что она все-таки закончила журфак и мечтала прославить нас в интернете, надежда эта достаточно велика, – заметила Саша.

– Знаете, что мне не дает покоя? – тихо заметила Лиля, глядя в одну ей видимую точку перед собой. – Поза Нины. На фотографии с места преступления. Она сидит в кресле с ноутбуком на коленях и... как будто спит.

– Мертвые часто похожи на спящих, – заметил Дементьев.

– Знаю. Но что, если она спала и в момент смерти? – Лиля выразительно посмотрела на него, и он уловил молчаливый намек.

Дементьев тихо выругался и к списку направлений дальнейших действий добавил:

– Значит, нужно снова покопаться в тварях, убивающих во сне. Поднимите материалы дела, связанного с «Фантастик Пайн Форест»... Это когда ранили Костю. Мы тогда изучали эту тему, послужит отправной точкой для исследований.

Глава 3

7 августа 2017 года, 21.00

Г. Архангельск

Перевозить мобильную лабораторию для простой проверки было нерентабельно, поэтому в Архангельск Долгов и Айя отправились вдвоем с небольшим набором оборудования, которое могло помочь с предварительным сбором данных. Пока Долгов общался с врачами, вникал в результаты обследований, осматривал пострадавших лично и предлагал новые исследования, Айя изучала квартиру в присутствии соседа, которому хозяева оставили ключи, заодно устанавливая камеры и датчики. Необходимо было проверить, могла ли семья подвергнуться воздействию у себя дома.

Поскольку гостиницы не нашлось ни рядом с больницей, ни в районе, где жили пострадавшие, пришлось снять квартиру неподалеку от объекта исследования. Квартира оказалась однокомнатной, что предвещало некоторые трудности, но Долгов полагал, что им удастся с этим разобраться. С Айей он работал редко, но она не производила на него впечатление конфликтного человека. Тем более в квартире было два полноценных дивана, а значит, решать, кто занимает спальное место, а кто довольствуется матрасом на полу, им не придется.

Расставшись после самолета, они вновь встретились уже глубоким вечером. Долгов вернулся первым и успел поставить чайник. Заодно выяснил, что в квартире нет кофеварки, а это означало, что утро будет не слишком добрым. К счастью, в магазине по дороге он прихватил упаковку растворимого кофе «три в одном». Но вечером в любом случае логичнее было выпить чая.

– Сегодня придется довольствоваться замороженными полуфабрикатами и готовыми салатами, – объявил он, когда Айя тоже пришла. – Для поисков доставки уже поздно.

– Сильно жизнь мне это не испортит, – заверила Айя, начав распаковывать те самые салаты, чтобы выложить их в небольшие миски, которые нашлись в шкафу: раз была возможность не есть из пластиковых контейнеров, она собиралась этим воспользоваться. – Я и дома не так уж часто пользуюсь доставкой, ко мне разве что пиццу без проблем привезут.

– Правда? А сама готовишь? – зачем-то поинтересовался Долгов. – Или предпочитаешь вот такое – готовое?

– Когда как, но чаще готовое. Если сама готовлю, то что-то несложное и быстрое. Не вижу смысла тратить несколько часов на то, что будет съедено за десять минут. А ты?

Айя не так уж часто бывала в офисе, а в командировки с другими сотрудниками ИИН и вовсе ездила редко, но о любви Долгова к комфорту и вкусной еде была наслышана. Ваня не упустил возможности пару лет назад в красках рассказать о том, каким мучением для Кости стало внезапное проживание на его территории всей команды. Но беседу надо было как-то поддерживать, поговорить о деле они и за едой успеют. Айя уже поняла, что совмещать работу и потребление пищи у этих ребят было принято задолго до того, как они организовали ИИН.

– Я готовлю только в тех случаях, когда ем не один, – криво улыбнулся Долгов. – Если ты понимаешь, о чем я. Для себя предпочитаю заказывать. Или просто иду в ресторан. Вот этой дрянью, – он указал на греющийся в микроволновке контейнер, – мне на работе хватает.

Микроволновка как раз призывно запищала, Долгов выложил еду на тарелки и поставил их на стол.

– Прошу, – он сделал приглашающий жест. И поинтересовался, едва Айя успела сесть: – Удалось заметить что-нибудь подозрительное при осмотре?

– Пока пусто, – развела руками та, с удовольствием принимаясь за еду и с трудом припоминая, что последний раз что-то ела еще в Санкт-Петербурге перед вылетом. – В квартире чисто, приборы аномалий не зафиксировали, камеры тоже пока не сняли ничего интересного.

Точнее, вообще ничего не сняли. Я даже в аптечке порылась на тот случай, если семья могла чем-то отравиться, но там обычные препараты: аспирин, но-шпа, активированный уголь и все в таком роде. На всякий случай сфотографировала, потом посмотришь опытным глазом. Признаться, даже браслет сняла, думала, вдруг смогу почуять какую-то потустороннюю сущность, иногда мне такое удается, но в этом плане тоже тихо. Либо желание соседа закончить осмотр и вернуться наконец к пиву и футболу все заглушало, – не удержалась от смешка она. – А у тебя что?

– Да пока тоже глухо, – признал Долгов. – Картина не характерна для инфекционного заболевания, но и на отравление не похоже. А что еще может поразить сразу несколько связанных друг с другом человек? Одно пока понятно: их жизни вне опасности, что очень даже радует.

Он замолчал, пережевывая, и неожиданно заметил:

– Интересно, как там у наших... Ты хорошо знала Нину?

– Она была одной из первых сотрудников ИИН, с кем я познакомилась, – криво усмехнулась Айя. – Мы порой пересекались в офисе, поэтому, возможно, я общалась с ней больше остальных, не считая, разве что, Анну. Но едва ли хорошо ее знала. Знаешь, она была неплохой девчонкой, но с диким желанием кому-то что-то доказать. Даже если никто с ней не соревновался, ей все равно хотелось быть первой. Она мне напоминала машину с огромным глушителем и ярко-салатовыми дисками, которая всегда первой срывается со светофора, чтобы оставить всех позади, хотя никто и не собирался ее обгонять. И в ИИН ей постоянно казалось, что к ней не относятся серьезно.

– А я ее почти не знал. Даже не могу вспомнить, когда в последний раз разговаривал с ней. Даже странно. Но я почему-то рад, что меня не оставили расследовать ее убийство.

Долгов замолчал, не зная, зачем вообще все это говорит. Просто сам не так давно едва не отправился на тот свет, и это до сих пор висело над ним, время от времени возвращаясь в кошмарах.

– Все как-то не ладится в последнее время, – добавил он, пытаясь увести разговор в сторону. – Сначала Войтех, потом Нев... Теперь вот Нина. Работа в ИИН никогда не была безопасной, но теперь все как будто обострилось.

Он поднял на нее взгляд, как бы спрашивая, чувствует ли она то же самое.

– Мне кажется, в какой-то момент ребята слишком сильно поверили в собственную удачливость, – покачала головой Айя. – А это всегда плохо заканчивается, потому что теряется осторожность. Они столько раз попадали в переpleты, столько раз заигрывали с высшими силами, что это не могло хорошо закончиться. Пугает только, что все случилось одновременно. Тут уж поневоле согласишься с Ваней: будто кто проклял. – Она сказала это с едва заметной улыбкой, будто и сама не верила в подобное, но совпадение все равно казалось странным.

– Может быть, и прокляли, кто знает? Не то чтобы ИИН не за что было проклясть, согласишься? – Долгов снова изобразил кривую ухмылку. – Или на нас просто налипло слишком много негатива. Шлейф из странных происшествий тянется практически за каждым. Но Войтех и Нев входили в оригинальную пятерку, поэтому уже просто по статистике с ними должно было что-то случиться, а вот Нина... Остается надеяться, что это не затронет остальных.

Он снова опустил взгляд в тарелку, не желая развивать тему и объяснять, за кого именно он переживает больше всего. Впрочем, Айя наверняка и так это знала. Но она то ли не заметила его нежелания продолжать разговор в этом направлении, то ли намеренно проигнорировала, потому что сказала:

– Это уже затронуло всех, разве ты не видишь? Саша от больницы дальше чем на 30 километров не отъезжает, ни о чем другом, кроме как выгнать Войтеха, не думает. Лиля вообще похожа на бледную тень себя самой. В их присутствии мне хочется надеть на себя еще парочку браслетов, потому что даже через эти, – она приподняла над столом руки, демонстрируя два

металлических браслета, плотно облегающих ее запястья и блокирующих чужие эмоции, – до меня доходит их отчаяние. Мне это не нравится, поэтому я рада быть подальше от них. Для Вани одна – сестра-близнец, вторая – любимая подруга, третий – зять, четвертый – чтобы он там ни говорил, тоже не чужой человек. И это сильно портит Ване то счастье, которым он мог бы сейчас наслаждаться. Володя был дружен со всеми, Анна – переживает и за них, и за Институт. Тебе Лиля тоже... – Она осеклась, но все же закончила: – Сам знаешь. Так что остаться в стороне ни у кого нет ни единого шанса.

– Кстати, насчет твоих браслетов, – нахмурился Долгов. – Нев ведь время от времени обновляет заклятие на них, так? Что будет, если он перестанет это делать? Если его так и не найдут?

– Придется снова уехать в глушь, подальше от цивилизации, – она пожала плечами, будто не видела в этом ничего страшного. Но по выражению ее лица можно было понять, что Ая думала об этом не раз с момента исчезновения Нева, и такая перспектива ее пугает. – Потому что когда браслеты перестанут работать, мне в мегаполисе делать будет нечего. И я не думаю, что смогу найти второго такого мага, как он. Если мне не изменяет память, Сашина прабабка всю жизнь искала и не нашла.

Она никому не говорила, с трудом признавалась даже себе, но браслеты уже работали не так хорошо, как раньше, все чаще пропускали к ней чужие эмоции, порой даже не самые сильные, и о том, что будет дальше, если Нев не вернется в ближайшее время, думать не хотелось. С Санкт-Петербургом ее теперь связывало много такого, что нелегко бросить, вычеркнуть из жизни.

– Есть еще Егор, – неуверенно протянул Долгов. – Если только он не причастен к тому, что случилось с Невом. Насколько я знаю, с ним пытались связаться, но он никому, кроме Нева, никогда и не отвечал. А тут не отреагировал даже на сообщение о его исчезновении... Едва ли ему наплевать, значит, молчит по другим причинам. Возможно, знает, что случилось, но больше не готов работать с нами.

Он замолчал, задумавшись об этом и заметно помрачнев.

– Даже не знаю, что будет, если без Нева Егор слетит с катушек и снова примется выполнять задания Ковена. Кто сможет его сдержать? Я никогда не испытывал теплых чувств к нашему старшему магу, но ты права: второго такого нет. На нем многое держалось. Если до него добрался Ковен или случилось что-то еще... Последствия могут быть очень серьезными.

– Знаешь, я, конечно, не экстрасенс и не гадалка, но у меня такое чувство, что скоро мы все узнаем. Слишком уж стремительно начали развиваться события, и мне это не кажется простым совпадением.

– Хотел бы я сказать, что тьма сгущается перед рассветом, а за черной полосой идет белая, как у зебры... Но как известно, у нее есть полоса белая, есть полоса черная, а есть задница. И как бы мы не оказались сейчас в ней...

7 августа 2017 года, 21.30

Московская область

Мерный стук каблучков он слышал еще тогда, когда их обладательница едва ступила в коридор, ведущий к кабинету. Невзирая на массивную дверь и толстые стены, обеспечивающие достойную шумоизоляцию, он слышал все, что происходит в огромном доме. И при желании мог видеть. Телесная оболочка, которой он полностью управлял с недавних пор, не связывала его и не висела камнем на шее, как ожидалось. Ему все равно удавалось выходить за ее пределы, наблюдать за происходящим вокруг, при этом не теряя ни связи, ни контроля.

Перед самой дверью обладательница высоких тонких каблучков с громко стучащими набойками остановилась, переводя дыхание. Это вызвало у него улыбку. Они боялись его. Все до единого. Люди, привыкшие считать, что открывшееся им тайное знание делает их всесиль-

ными, сейчас чувствовали себя абсолютно беззащитными и беспомощными. И ему это нравилось.

Раздался деликатный стук. Не формально-вежливый, каким просто предваряют собственное появление, а по-настоящему просительный.

– Войди, – велел он звучно.

Ему досталось хорошее тело с достаточно сильным голосом, закаленным многочасовыми лекциями. Даже странно, что прежний хозяин редко пользовался всеми его возможностями.

Она вошла без промедления, вероятно, уже знала, что он крайне не любит, когда его время тратится впустую. Ладное, хорошо сложенное и тщательно отшлифованное тело плотно облегалось узкое платье. Не слишком короткое, чтобы не выглядело вульгарно на женщине, уже отпраздновавшей свое тридцатилетие, но с весьма смелым вырезом, демонстрирующим слишком пышную для такого телосложения грудь.

– У меня документы, которые вы просили, мой Ангел, – сообщила женщина с трепетом, почтительно замерев у двери.

Темные, идеально завитые локоны нарочито небрежно падали ей на плечи, пухлые чувственные губы неуверенно улыбались, демонстрируя смирение, какого она на самом деле не испытывала. От нее пахло жадностью, тщеславием и уверенностью в собственных силах, как магических, так и чисто женских, и этот запах было не скрыть от него за всеми лосьонами и духами. Она была уверена, что ей представился шанс, какой еще никому и никогда не выпадал. И она собиралась им воспользоваться.

Он откинулся на спинку кресла, скользнул по ней изучающим взглядом, проследил каждый изгиб тела и улыбнулся в ответ.

– Благодарю... м?

– Алиса, – подсказала она, подходя ближе к столу и кладя перед ним папку.

Он помнил. Помнил имя каждого. Не потому, что это имело значение, а потому, что был так устроен, но этим глупым примитивным людишкам предпочитал демонстрировать собственное безразличие.

– Благодарю, Алиса, – повторил он, делая вид, что силится запомнить ее имя.

Она ведь пришла сюда, одевшись так, чтобы он запомнил ее.

– Все, что пожелаете, мой Ангел.

– Все? – насмешливо уточнил он.

– Может быть, помочь вам разобраться с ними? – предложила она, призывно глядя на него.

Алиса смело присела на краешек стола, чтобы плавные изгибы и соблазнительные выпуклости смотрелись еще соблазнительней. И как бы невзначай коснулась его руки. Правой, на которой так и поблескивало обручальное кольцо, принадлежащее Нурейтдинову. Ангел заметил, как взгляд Алисы на мгновение сфокусировался на этом кольце и тут же снова скользнул к его лицу.

– Думаешь, я не справлюсь сам? – с налетом недовольства уточнил он.

– Думаю, вдвоем это будет не так скучно. Вот, смотрите.

Она поменяла позу, склонившись над столом так, что ткань платья сильнее обтянула упругие ягодицы, а заглядывать в декольте стало гораздо удобнее. Пальчики с длинными ногтями, покрытыми ярким лаком, открыли папку, демонстрируя верхний документ в весьма внушительной стопке.

– Здесь так много текста, – протянула она, соблазнительно понижая голос. – Читать весьма утомительно. Я могу вам рассказать вкратце и показать действительно важные места.

– И как ты предлагаешь провести освободившееся время? – поинтересовался Ангел, копируя ее тон.

В глазах Алисы на мгновение вспыхнуло торжество, которое она моментально попыталась скрыть, опустив веки, но он заметил. И прочитал на ее лице высокомерное: «Так я и знала». Ему для этого даже не нужно было лезть в ее мысли. Алиса была уверена, что выглядит достаточно соблазнительно, чтобы очаровать его. И ни секунды не сомневалась, что это сделает ее первым номером в новом ковене.

– Так, как ты захочешь, мой Ангел, – почти прошептала она, выразительно глядя ему в глаза, обещая любое плотское наслаждение, какое придет в его голову.

Уверенность, отражающаяся на ее лице, слегка пошатнулась, когда он презрительно усмехнулся, а его взгляд стал колючим и холодным.

– Тебе знакома фраза: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»?

Идеально прочерченные брови дернулись, пытаясь сойтись к переносице, но Алиса удержала их.

– Евангелие от Иоанна, первая строка, – напряженно ответила она. – А что?

– Я был раньше того Слова, – объяснил Ангел, оставляя в голосе лишь лед и металл. – И раньше вашего Бога. Я существую так давно, что вся твоя жизнь для меня – лишь мгновение. Чем ты пришла меня соблазнять? Думаешь, я устроен так же, как примитивные мужчины твоего мира? Думаешь, твое тело хоть что-то для меня значит? Да я вижу тебя насквозь вплоть до дерьма в твоих кишках. И ты мне противна.

Он говорил, а она сначала испуганно выпрямлялась, а потом пятилась к двери, не решаясь повернуться к нему спиной. Алиса не могла отвести взгляд от его глаз, затягивающихся тьмой истиной сущности. Он научился прятать это внешнее проявление своего доминирования, но сейчас с удовольствием демонстрировал его, заставляя ее каждую секунду ждать бесславного конца.

– Прочь отсюда! И больше не зли меня, дешевая девка! – рявкнул он напоследок.

Алиса тихо всхлипнула и торопливо выскочила за дверь, больше не бляя глупое «мой Ангел». Кому вообще пришлось в голову так его называть?

Едва за ней закрылась дверь, он вернул глазам обычный вид и тихо рассмеялся. Он получал удовольствие, пугая этих безмозглых идиотов, вообразивших себя могущественными людьми.

Его смех оборвался, когда взгляд невольно зацепился за обручальное кольцо. Пальцы другой руки коснулись тонкой полоски метала, покрутили ее, чувствуя заметное давление из-за «двери», как называл это прежний хозяин тела.

«Не в этот раз, Нев», – пронеслось в мыслях.

И давление ослабло.

Зато снова постучали в реальную дверь кабинета, но на этот раз разрешения войти дожидаться не стали. Егор был непохож на прочих членов Ковена. Он тоже опасался его, но трепета перед собой Ангел в нем не чувствовал. В Егоре было больше любопытства и желания понять. Этим он ему и нравился.

– Как все прошло? – поинтересовался Ангел, соединяя руки в замок, чтобы скрыть собственный интерес к кольцу на пальце.

– Удачно, – отозвался Егор равнодушно. – Все по плану.

– Проблемы были?

– Никаких.

Не дожидаясь приглашения, парень шагнул в кабинет, прошелся по его периметру, рассматривая массивные корешки книг в шкафах, потрогал рукоять какой-то декоративной сабли, висящей на стене. У Безликого, которому раньше принадлежал этот дом, подобного бессмысленного добра хватало.

– Хочешь о чем-то спросить? – поинтересовался Ангел, наблюдая за его передвижениями. Настолько беспардонно в тепер уже его кабинете умудрялся себя вести только этот мальчик. Равно как и задерживаться дольше необходимого.

– А ты читаешь мысли? – поинтересовался Егор, оборачиваясь и глядя на него с вызовом. – Или просто удачно угадываешь?

– Что-то среднее, – улыбнулась Ангел. – Чтение мыслей – задача сложная. Никогда не обращал внимание на то, какой бардак у тебя в голове? Гораздо проще читать самих людей. Так что ты хотел спросить?

– Это действительно ты? – Егор шагнул к его столу, всматриваясь в глаза. – Ну, главный Ангел, Власть?

– А у тебя остались сомнения?

– Просто я не понимаю, – признался Егор, бросая игру в гляделки. Он подошел к одному из двух огромных кресел, стоящих у окна, и плюхнулся в него. – Нев так долго держал тебя под контролем, умудрялся возвращать на место, даже когда призывал. А тут вдруг... Ни с того, ни с сего.

– Скучаешь по нему? – улыбнулся Ангел.

Егор пожал плечами.

– Старик мне нравился, – не стал он отпираться. – С ним было здорово соревноваться. И вообще... Он казался мне нестигаемым.

– Я позволял ему думать, что он контролирует ситуацию. Приходил, когда он меня звал, уходил, когда прогонял.

– Зачем?

– Я не мог тогда по-настоящему занять его тело. Это было бы как постоянное перетягивание каната, что могло привести к разрушению сосуда. Мне нужно было улучшить момент, когда он окажется достаточно слаб, чтобы не просто выгнать его за дверь, а запереть там. Навсегда.

– И что стало таким моментом? Он ведь даже магией твоей не пользовался, не то, что не призывал тебя.

Ангел рассмеялся, поскольку это заявление его сильно позабавило.

– Какие же вы люди... бестолковые. Даже лучшие из вас. Вы все понимаете слишком буквально. Призвал силу – открыл дверь, не пользуешься – дверь надежно закрыта. Чушь какая. Дверь-то открывается совсем не так.

– А как же?

– Пока человек делает то, что считает правильным, к нему сложно подступиться, – попытался объяснить Ангел. – Он может ошибаться, он может бояться, но пока внутри живет уверенность, что все во благо, его защита сильна. А вот когда страх становится сильнее разума, сильнее собственной веры, когда человек сознательно делает то, что считает неправильным... или не делает то, что считает правильным, он становится уязвим. Я воспользовался этой его уязвимостью.

– А почему твои коллеги оставили меня? – с налетом недовольства уточнил Егор, словно его это интересовало даже больше.

– Ты сам знаешь. Никто из них тебя не выбирал. Ты украл их дары, а потому не мог их удержать. Но это не значит, что со временем ты не сможешь заслужить их по-настоящему.

– Чтобы потом кто-то из них вот так же дал мне пинка под зад, забрав себе мое тело? – хмыкнул Егор. – Нет уж, спасибо, я пас.

– Посмотрим, что ты скажешь, когда дары действительно придут. Мало кто способен от них отказаться.

– Нев смог.

– И сильно ему это помогло?

– Его действительно больше нет?

– А ты надеешься, что он вернется?

Егор вновь безразлично пожал плечами.

– Просто интересно, что будет дальше. Останешься ли ты навсегда? И как ты будешь менять Ковен? Когда ты уже начнешь?

– Всему свое время, мой юный друг. – Губы Ангела вновь растянулись в плотоядной улыбке. – Для начала нужно расчистить путь и убрать с него всех, кто может помешать.

– Ты говоришь об ИИН?

– А что, ты за них волнуешься?

– Нет.

– Тогда просто делай свое дело. И хватит уже задавать вопросы.

Глава 4

8 августа 2017 года, 10.40

г. Санкт-Петербург

Андрей Смирнов, с которым Нина встречалась последние несколько месяцев, согласился поговорить с Дементьевым перед работой. Работал он недалеко от того места, где Нина жила, и начинал в тот день не слишком рано – в одиннадцать. Он оказался персональным тренером.

– Мы так и познакомились, – объяснил он, сев напротив Дементьева за маленький круглый столик кафе на первом этаже небольшого торгового центра, в котором расположился фитнес-клуб. – Она пришла заниматься где-то с год назад. Сначала с ней работал Мишка, но после двух тренировок она потребовала другого тренера. Вегетарианца. Чтоб, значит, голову ей не морочил необходимостью употребления мяса.

– А ты вегетарианец? – удивился Дементьев, оценивающе глядя на мощную фигуру. Как и Ваня, он считал, что такую мускулатуру на одной ботве не накачать.

– Я пескетарианец, – пояснил Андрей. – Но ничего более близкого к ее взглядам у нас не нашлось, а ей было неудобно ездить в другие клубы.

– Ты... кто? Паске... что?

– Пескетарианец, – он слабо улыбнулся. – Не употребляю в пищу теплокровных животных, но ем рыбу, моллюсков и прочих морских гадов. Для многих это промежуточная стадия между обычным питанием и вегетарианством. Для других, как для меня, единственная приемлемая позиция.

– Да чем вам всем мясо-то не угодило? – не удержался Дементьев, который ел все, что угодно, лишь бы было вкусно.

Андрей пожал плечами и уверенно заявил:

– Животные – они ведь почти такие, как мы. Это все равно, что есть людей.

Дементьев мог бы с этим поспорить, но не стал. Был в его следственной практике один маньяк-каннибал. После того дела он на мясо примерно с неделю смотреть не мог, но потом отпустило. Видимо, у Андрея тоже был свой опыт, который его не отпустил.

– Ясно. Значит, она пришла к вам тренироваться, а потом вы начали встречаться.

– Не сразу, конечно. У нас вообще-то не приветствуется приударять за клиентками. Но как-то так само вышло...

Он замолчал, глядя куда-то в пустоту, и по тому, как на мгновение исказилось его лицо, Дементьев понял, что парень был всерьез увлечен Ниной.

– Она классная была. Живая, умная, целеустремленная. Деловая, правда, очень. Все время чем-то занята, но у меня тоже график тот еще бывает. В горячий сезон, когда подснежники вылезают, тренируешь с утра до ночи...

– При чем здесь подснежники? – снова растерялся Дементьев.

Андрей слегка поморщился, как будто был недоволен тем, что сболтнул лишнего, и немного виновато пояснил:

– Это мы так между собой называем клиентов, которые начинают активно тренироваться на исходе зимы и ранней весной. Ну, типа, к лету худеют, понимаете? Пару месяцев ходят, в лучшем случае три – и пропадают. Иногда появляются за месяц-два до Нового года... Худеют к Новому году, стало быть. И снова исчезают до конца февраля.

– Забавно, – усмехнулся Дементьев. – Но вы были близки? В смысле, ты знал, чем она занимается? Она рассказывала о своей работе?

– Еще бы! Она могла говорить об этом часами. Я тебя, например, с ее слов отлично знаю, она много рассказывала. И про других. Честно говоря, я всегда ее рассказы делил на

десять, очень уж фантастично они звучали. Знаешь, я не особо верю во всю эту чушь с магией, экстрасенсорикой и тому подобным.

– Понимаю, – кивнул Дементьев, всерьез удивленный тем, что Нина, оказывается, много про него рассказывала своему парню. – А в последнее время она что-нибудь говорила такое, во что трудно было поверить? Может, ее тревожило что-то?

– Нет, она как раз была очень воодушевлена в последнее время. Постоянно твердила о каком-то расследовании, которое изменит... – он осекся, замялся, но все же закончил: – Ну... ваше отношение к ней. Она считала, что в ИИН ее недооценивают.

– Вот как? – нахмурился Дементьев, хотя сам прекрасно знал, что Нина так считает. Его больше заинтриговало другое. – А что именно она говорила о расследовании? Это было какое-то расследование ИИН?

– Нет, ее собственное. Типа как... журналистское. Она, честно говоря, не особо распространялась о деталях. Говорила только, что это будет настоящая бомба. Она очень хотела выделиться, знаешь? Проявить себя. Расследование, по ее мнению, могло сделать ей имя.

– И что, она совсем-совсем ничего не упоминала? – уточнил Дементьев. – Может быть, какое-то название? Или место? Хотя бы в общих чертах?

Андрей задумался, явно копясь в памяти, но в итоге бессильно помотал головой.

– Нет, прости, ничего такого не припомню. Я правда хочу помочь, чтобы вы... или полиция... Чтобы кто-нибудь нашел того, кто за это в ответе.

Андрей с силой сжал кулаки и стиснул зубы, удерживая внутри какие-то эмоции. Может быть, злость, может быть, горечь, а скорее всего – все сразу. Дементьев хорошо его понимал: совсем недавно сам едва не потерял любимую женщину. И хотя в его случае все закончилось хорошо, все стадии горя он успел пройти.

– Мы найдем, – пообещал он. – Следователь сказал, что в вечер ее смерти вы не планировали встречу, потому что она была чем-то занята, и вы договорились на субботу. Ты знаешь, чем именно она была занята?

Андрей кивнул.

– Своим расследованием. Сказала, что встречается с каким-то мужиком, который обещал ей слить важную инфу. Причем, там было что-то серьезное, типа видео, которое он не хотел передавать через интернет, поэтому требовал личной встречи, чтобы передать флешку с файлом. Она была очень взволнована этим. Я предлагал ее сопроводить... Ну, все-таки... мужик какой-то мутный, вечер... Но она бесстрашная была, сказала, что информатор не станет с ней разговаривать, если она придет не одна. Я попросил хотя бы написать мне, что все прошло удачно.

– И?

– Она написала, – с готовностью отчитался Андрей. – Мол, все получила, все хорошо, еду домой, буду изучать. Я потому и не дергался до субботы... Надо было, наверное, настоять и приехать вечером...

– Это едва ли что-то изменило бы, – мягко заметил Дементьев, просто чтобы немного утешить парня. – Разве что жертв могло быть на одну больше. Или ты стал бы главным подозреваемым. Потому что случившееся с Ниной, возможно, выходит за рамки того, с чем привыкла иметь дело полиция.

– Расскажешь мне? Ну... потом, когда уже во всем разберетесь. Хочу знать.

Дементьев заверил, что расскажет. Парень кивнул и попрощался, оставив его за столиком одного, поскольку больше ничего сообщить не мог.

«Значит, хотела изменить отношение», – подумал Дементьев, глядя на бесполезную чашку кофе перед собой и отчаянно жалея, что в помещениях нынче запрещено курить. Сигарета сейчас пришлась бы кстати, потому что на душе было муторно и как-то гадко.

Действительно ли они относились к Нине не так, как она того заслуживала? Его самого она, например, категорически раздражала, но смерти ей он, конечно, не желал. Скорее, наоборот: Дементьева раздражало именно поведение девчонки, которое вполне могло свести ее в могилу. Что, очевидно, и произошло. Надо было, наверное, не отмахиваться от нее, желая поскорее убрать с глаз долой, а как-то... говорить, что ли? Сдерживать, объяснять, что она ничего и никому не должна доказывать. Послушала бы она? Вряд ли, конечно, но как теперь узнать наверняка? Уже поздно и метаться, и сожалеть.

Пытаясь прогнать мрачные мысли, Дементьев достал смартфон, чтобы сообщить Сидорову о видео, которое Нина получила перед смертью и которое очень нужно найти, если она его куда-нибудь сохранила, когда увидел, что Андрей возвращается. На его лице причудливо переплелись надежда и неуверенность.

– Я вспомнил кое-что, – сообщил он, подойдя поближе. За столик снова садиться не стал, только наклонился к Дементьеву, опираясь на спинку стула. – Может быть, это фигня... Но если вам это о чем-то говорит... Короче, я как-то случайно увидел, как называется папка, в которой Нина хранила материалы своего расследования. Она называлась «К13». Это что-то значит?

– О да, – процедил Дементьев. – Это многое значит.

8 августа 2017 года, 10.00

Институт исследования необъяснимого

Саша честно собиралась изучить материалы по расследованию, связанному с «Фантастик Пайн Форест», накануне вечером, сразу после совещания, но, вернувшись домой, не успела даже открыть папку. Ее личный ноутбук не был подключен к корпоративной сети, поэтому дома она планировала просмотреть бумажные носители, вот и прихватила папку с пометками и записями, которые все сотрудники ИИН делали в процессе расследования. Сама она в том деле участия не принимала, поэтому смутно помнила, о чем шла речь, но Дементьев утверждал, что в тот раз они уже собирали информацию о сущностях, способных убивать во сне, и эти материалы могут пригодиться.

Бросив папку на стол, Саша сварила себе очередную чашку кофе, который в последнее время вливала в себя литрами, и прилегла на диван в гостиной, просто чтобы дать минутный отдых глазам, а проснулась уже тогда, когда на улице было темно, лишь желтоватый свет уличного фонаря заливал комнату. Часы показывали начало четвертого утра, кофе давно и безнадежно остыл. Саша решила, что если сейчас займется делом, то ничего полезного все равно не найдет, но к утру будет разбитой и не выспавшейся. Проще уж спать дальше, а потом с новыми силами взяться за работу.

Не включив свет, она тихонько вышла в тесный коридор, чтобы пройти в спальню, но замерла от неожиданности: возле входной двери кто-то стоял. До коридора свет фонаря почти не дотягивался, но и кромешной темноты в нем не было, Саша не могла ошибиться. Темная фигура чуть выше нее ростом стояла неподвижно, будто и не заметила ее появления. Саша почувствовала, как сердце в груди сорвалось в галоп, сон как рукой сняло. Выключатель находился у двери, и чтобы зажечь свет, ей пришлось бы ближе подойти к фигуре, а заставить себя сделать это она не могла. Как и броситься в сторону спальни, боясь привлечь к себе внимание неизвестного. Руки машинально зашарили по карманам в поисках телефона, но нашли лишь зажигалку. Короткий щелчок, пучок искр – и перед ее лицом зажглась капелька племени, освещающая пустое место возле входной двери.

– Твою ж... – выдохнула Саша, прижимая вторую руку к груди.

Так с зажженным пламенем она и дошла до спальни, включила в ней свет. Теперь коридор освещался еще лучше, демонстрируя сонную пустоту. Саша быстро разделась и снова вернулась к выключателю, чуть помедлив прежде, чем щелкнуть клавишей.

Мир погрузился в темноту вслед за легким движением указательного пальца, а Саша продолжала стоять на месте и смотреть в коридор. Тот оказался пуст, даже когда глаза полностью привыкли к темноте и начали различать детали. Но вместо того, чтобы лечь в постель, Саша снова зажгла свет и торопливо пересекла коридор, зашла на кухню.

Как назло, в доме не нашлось ни капли алкоголя. Она уже не помнила, когда в последний раз его покупала, и вот он так неудачно закончился.

Не рискуя больше выключать свет, Саша захватила папку из гостиной, вернулась в спальню, закрыла дверь и забралась в постель. Сна не было. Она не могла заставить себя ни закрыть глаза, ни начать читать документы. Так и сидела на кровати, подтянув колени к груди, и смотрела на запертую дверь. В коридоре стояла полная тишина, и в конце концов на рассвете сон сморил Сашу.

В восемь зазвонил будильник, безжалостно выдергивая ее из тягучей пучины мрачного кошмара, детали которого она забыла, едва открыв глаза, осталось только противное послевкусие во рту, будто ночью она все-таки разыскала в доме бутылку коньяка. В последнее время такое случалось часто, Саша и внимания не обратила бы, если бы не внезапная гибель Нины предположительно во сне.

Что снилось коллеге в ту ночь? Кто пришел к ней во сне и сомкнул пальцы на ее шее? И точно ли дело было во сне, не ошиблись ли они в своих предположениях?

На четвертом этаже старого дома, который занимал Институт, снова было тихо. Но на этот раз, по словам Лидии, это объяснялось тем, что в офис явился пока лишь Ваня Сидоров. Айя и Костя Долгов еще вчера уехали в командировку, Дементьев и Лиля, должно быть, тоже на задании, Анна наверняка на очередных встречах. Вот уж кому в ИИН Саша точно не завидовала, так это ей! Скучнее должности и придумать сложно. Пожалуй, даже если бы Ляшин не поставил условие, что пост директора должен занять кто-то с российским гражданством, Войтех все равно не стал бы этим заниматься на постоянной основе. Это ж завить от скуки можно. Все чаще Саша тосковала по своей прежней работе в реанимации, особенно теперь, когда посещение больницы вошло в ее ежедневное расписание. Пусть там тоже много бумажной работы, зато ты все еще спасаешь чьи-то жизни, порой без перерыва на обед.

Ваню она встретила в длинном коридоре, куда выходили двери почти всех кабинетов. Он шел к себе, очевидно, из кухни, поскольку в руках держал поднос с большой чашкой кофе и горкой печенья, насыпанного прямо так, без тарелки.

– О, Айболит! – расплылся он в радостной улыбке. – Привет! Ты чего бледная такая? В гроб кладут краше.

– Спала плохо, – отмахнулась Саша. Говорить ему о том, что ей уже мерещится всякое от нервного перенапряжения, она не стала.

– Ты это, давай-ка мне без глупостей, ясно? – строго сказал Ваня. – Дворжак очнется, кого я ему предъявлю, бледную тень? Пошли на пиво сегодня. Сто лет с тобой в кабаке не были.

– На прошлой неделе были, – напомнила Саша.

– Вот я и говорю: сто лет! – непреклонно заявил Ваня. – Интересное что нарыла? – Он кивнул на папку в ее руках.

– Пока ничего. А ты?

– Рою. Короче, не хочешь в кабаке, давай вместе пообедаем, если Лилька и Вован еще не явятся к тому времени. Как раз и поделюсь с тобой тем, что нашел.

Саша ответила что-то неопределенное, ни да, ни нет, ни может быть, и поспешила скрыться в медицинском отделении, где находились ее и Костин кабинеты. Там она включила компьютер и наконец-то смогла заняться тем, чем и должна была уже давно: работой. В двенадцать она отвлечется, чтобы по договоренности созвониться с лечащим врачом Войтеха, а пока можно почитать наконец материалы дела, заодно и время быстрее пролетит.

Делом «Фантастика...» Институт занимался в октябре прошлого года, и, поскольку старшим следователем был Дементьев, привыкший к бумажной работе, читать материалы оказалось сплошным удовольствием. Все четко, по делу, без лишних сантиментов. Если бы отчеты писал Ваня, Саша сейчас уже прокляла бы его. В конце концов в том деле оказалось мало мистического, но Сашу интересовали не результаты, а первоначальные версии. А первоначально исследователи предполагали, что несчастные жертвы истязали себя депривацией сна, поскольку в нем их преследовало нечто злобное. Мара, сонный паралич – это были две основные версии, причем в одном месте Дементьев даже поставил между ними знак «равно».

Что ж, если о сонном параличе Саша хоть что-то знала, правда, исключительно с медицинской точки зрения, то вот про Мару слышала впервые, а потому начать решила с нее. Нев, как всегда, подготовил достаточно подробную справку для того дела, поэтому копаться в обширной библиотеке, оцифрованной стараниями Вани еще на заре создания ИИН, не пришлось. Это был не то демон, не то призрак – в разных источниках встречались разные варианты – который приходил по ночам, садился на грудь спящему, напускал на него кошмары и даже душил. Что ж, тут понятная аналогия с сонным параличом, не зря Дементьев поставил между ними «равно». Правда, Нев не упоминал, что на теле задушенного таким образом человека могут остаться настоящие видимые следы рук Мары, но версия показалась Саше более чем достойной. Закончив со справкой, она перешла по ссылкам на первоисточники, которые Нев не забыл указать. Вдруг там найдется что-то, что не подошло для дела «Фантастик...», но сейчас это может пригодиться?

Глаза бегали по строчкам, отсеивая ненужное и обращая внимание на важное, пока вдруг не споткнулись о слова в одной из книг по славянской мифологии. В ней Мара считалась богиней смерти и отправляла своих посланниц к людям, которые должны вскоре умереть. Те являлись в виде девушек с длинными черными волосами или двойников тех, кто обречен.

Саша откинулась на спинку кресла и посмотрела на входную дверь. Фигура, которая привиделась ей ночью, показалась ей выше, но что, если она ошиблась? Или немного ошибалось описание в книге? Были ли у той фигуры длинные волосы?

– Да ну, бред, – вслух сказала Саша, возвращаясь к монитору.

Однажды они уже имели дело со снами и двойниками в них, которые совершенно точно предрекали им смерть. И те двойники не исчезали при свете.

Прочитав все, что выдал ей поисковик по теме «Мара», Саша вернулась к сонному параличу. Медицинское обоснование и так было ей известно, но она еще раз открыла справочник, чтобы убедиться в достоверности своих знаний. Нет, она все помнит правильно: сонным параличом называется состояние во время пробуждения, когда мозг уже проснулся, а тело еще нет, отсюда и невозможность пошевелиться, и жуткая паника из-за этого. В таком состоянии может привидеться не только демон, сидящий на груди, но и что-то пострашнее. Чаще всего встречается у людей, находящихся в стрессе, страдающих бессонницей. Случается единожды, хотя бывает, что повторяется несколько раз в течение жизни.

А вот энциклопедии Нева по этому запросу выдали практически ту же информацию, что и о Маре, с той лишь разницей, что в некоторых источниках упоминалось, будто сонный паралич может насыпать домовую на гостя, если тот ему по каким-то причинам не понравился. Нашлись даже свидетельства людей, которые страдали сонным параличом на протяжении длительного времени, едва ли не еженощно, но все они жили задолго до двадцать первого века. Видимо, с развитием технологий и медицины утверждать подобное мракобесие стало сложнее.

И, конечно, никакой сонный паралич не может оставить на теле видимые следы удушья. Тем более Нина уснула, сидя в кресле, а паралич бывает у людей, лежащих на спине.

Саша вбила Мару и паралич в поиск по делам Института, чтобы проверить, не сталкивался ли кто-то еще из сотрудников с подобным. Ведь не всегда на расследование выезжает

целая группа, бывает, отправляется кто-то один, чтобы собрать предварительную информацию и, если ничего не находит, группу не созывает.

Мара упоминалась ровно один раз в том самом деле Дементьева, а с сонным параличом сотрудники ИИН сталкивались четырежды. Один – все в том же расследовании «Фантастик Пайн Форест», второй раз – а точнее, первый хронологически – через три месяца после создания ИИН, тогда Ваня и Лиля проверяли подобное недалеко от Москвы, третий – Войтех ездил на сбор данных в Саратов, и четвертый был совсем недавно, когда они расследовали исчезновение Кувандыка в Оренбургской области. Один из уснувших жителей упоминал сонный паралич как самый страшный свой кошмар. Дескать, однажды ему довелось это пережить, и с тех пор он так его боялся, что именно этим страхом населил уснувший город. Саша в Кувандыке с ним не сталкивалась, а потому не могла сказать, как именно он проявлялся в измененной реальности. Данные эти в дело внесли уже тогда, когда опрашивали проснувшихся жителей, а она была занята Войтехом. В делах Вани с Лилей и Войтеха никаких подтверждений аномальной природы произошедшего тоже не нашлось. А больше поиск ничего и не выдал.

Саша снова откинулась на спинку кресла и взглянула на большие настенные часы: те показывали 11.51. Значит, у нее есть ровно девять минут на то, чтобы сходить себе за кофе, а потом можно звонить и в клинику. Она еще помнила, как раздражают персонал эти бесконечные звонки от родственников, а потому никогда ими не злоупотребляла, но если не удавалось навестить Войтеха утром, то и не пренебрегала.

Саша вышла из кабинета в небольшой предбанник, объединявший помещения медицинского отделения, и направилась к выходу в общий коридор, когда вдруг боковым зрением заметила, что у двери кабинета Кости кто-то стоит. Сердце снова ухнуло о ребра, она резко обернулась, но никого не увидела.

Показалось, просто показалось.

До кухни добраться Саша не успела. Едва только вышла в коридор, как в другом его конце распахнулась дверь, и из-за нее показалась всклокоченная шевелюра Вани.

– Айболит! – крикнул он. – Гребь сюда, такое кино покажу! Обалдеть не встать!

8 августа 2017 года, 10.55

Проспект Науки, г. Санкт-Петербург

По задумке Дементьева, пока Саша изучала материалы расследования в «Фантастик Пайн Форест», пытаясь посмотреть на них свежим взглядом, и копала глубже тему с существами, убивающими во время сна, Лиля должна была зайти с другой стороны и предложить альтернативные варианты. Ведь могла быть и другая причина, объясняющая посмертную позу Нины, следы на ее шее, ушиб на спине, запертую изнутри квартиру и вышедшую из строя технику. Лиля честно старалась предположить хоть что-нибудь стоящее, что можно потом проверить, но все ее мысли крутились вокруг всего одной темы. И ей совершенно не нравилось брать эту тему в разработку.

Однажды она уже видела такие синяки, как на посмертных фотографиях Нины. Правда, тогда они были на человеке, который выжил. Это случилось все в том же лесном коттеджном отеле, но не по вине какой-либо сонной сущности. Причиной тех синяков стал сорвавшийся Нев, едва не задушивший магией Костю Долгова.

Эта мысль не выходила у Лили из головы, ведь магия объясняла все странности, которые встречались в этом деле. Нев (или другой человек, обладающий аналогичными способностями) мог открыть любую дверь. Ольга рассказывала, как Егор открыл и ее калитку, и дверь в дом, запертую на щеколду. А если они могут что-то открыть, то едва ли для них окажется проблемой потом закрыть это обратно. Им все равно, с какого расстояния и в какой позе душить человека, им для этого даже не нужно подходить близко. Вот только синяки на спине и подбородке оставались непонятными в этой версии.

Единственное, что утешало, – это отсутствие мотива. Что бы ни случилось с Невом, по какой бы причине он ни пропал, у него не было оснований убивать Нину. Не удалось Лиле представить, и чем могла девушка помешать Егору. Но они ведь не единственные маги в этом мире. Как минимум, есть еще целый Ковен Тринадцати. И, скорее всего, список на этом не заканчивается. Вспомнить хотя бы маньяка-некроманта или все то же ЗАО «Прогрессивные технологии», которое искало тайные знания и людей, ими владеющих. Хотя они и разобрались с организацией пару лет назад, это еще не значило, что она не может возродиться.

Лиля пыталась придумать другие варианты, но мозг просто отказывался работать в иных направлениях. Будь ее воля, она вообще не занималась бы больше ничем, кроме поисков Нева. Увы, она не так много могла сделать.

Утром Лиля чувствовала себя слишком плохо, чтобы ехать в офис. В последние недели такое случалось время от времени. Она просто предупреждала своих, что будет работать с информацией и базой из дома. Ей не возражалось. Все относились с пониманием и сочувствием к ее ситуации, но едва ли кто-нибудь из друзей мог понять всю глубину ее трагедии.

Впрочем, пока не было никакой конкретики, у Лили оставалась надежда, что рано или поздно все наладится: Нев вернется живой и невредимый, а его отсутствию найдется какое-то рациональное объяснение. Впрочем, она обойдется и без объяснений. Лишь бы он вернулся, лишь бы был в порядке. Но с каждым днем надежда на это становилась все призрачней.

Около одиннадцати позвонил ее бывший куратор и старый друг семьи. Сообщил, что находится рядом с ее домом и хочет повидаться. Сказал все это так спокойно, словно она не донимала его звонками и сообщениями с момента исчезновения Нева. Лиля знала, что Общество, которому она когда-то служила, следит за ним. Обладающий тайным знанием и магической силой, он считался опасным. И хотя члены Общества объективно ничего не могли с ним сделать, они наблюдали. Лиля надеялась, что благодаря этому им известно, что случилось, но все ее просьбы о встрече, информации или хотя бы намеке повисали в пустоте.

До этого дня, что едва ли могло быть случайным совпадением. Равно как и то, что бывший куратор приехал навестить ее лично.

Они встретились на улице, Борис Евгеньевич принес кофе. В Санкт-Петербурге день выдался пасмурным и ветреным, поэтому напитки были горячими. И приготовленными именно так, как Лиля любила. Она поблагодарила и взяла стакан в руки, но пить не стала. Просто не смогла бы.

– Ты выглядишь... уставшей, – мягко заметил Борис Евгеньевич. В его голосе звучали заботливые нотки. Все-таки, как бы там ни было, а он знал ее с младенчества и всегда относился как к родной дочери.

– Это потому, что я устала, – резко ответила Лиля. – Ты мог бы отозваться раньше, а не заставляешь меня прошибать лбом вашу стену молчания.

– Ты же понимаешь... – Он болезненно поморщился. – У нас свои правила. Ты больше не одна из нас и не можешь ничего требовать.

– Я и не требовала, я просила, – напомнила Лиля. – Практически умоляла. Но, похоже, вы готовы отзываться только тогда, когда вам самим это выгодно.

– Послушай, мы молчали не просто так. Нам нечего было сообщить!

– Перестань! – почти прикрикнула она. Проходящие мимо женщины с любопытством оглянулись на них, явно гадая, что за драма происходит. Поэтому продолжила Лиля уже тише: – Вы следили за ним, вы не можете не знать, что...

Она вдруг осеклась, неожиданно осознав кое-что. Он не сказал: «Мы не знаем». Он сказал: «Нам нечего было сообщить».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.